

Беерот Цицахк

Пинхас • Матот • Масэй

17 Тамуза

«Из-за чего погибла земля?»

Рав Хаим Фридлендер

Вера в слова мудрецов Торы

Хатам Софер

Укутывание пищи в субботу

Лейб Нахман Злотник

Без Торы нет Храма

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ;

рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Нахум ШАТХИН
г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Пинхас

8 | Недельная глава Матот

13 | Недельная глава Масэй

Еврейский взгляд

15 | «Из-за чего погибла земля?»
Рав Хаим Фридендер

Еврейское мировоззрение

20 | Вера в слова мудрецов Торы
Хатам Софер

22 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский закон

25 | Законы о поддержании тепла
и подогревании пищи в субботу
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

29 | Разговор о молитве.
Не рутина, а близость к Творцу
Рабанит Лея Ганс

34 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пинхас

Уникальные подарки, которые заслужил Пинхас

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Пинхас, сын Элазара, внук Аарона а-Коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, ревнуй Моей ревностью среди них, и Я не истребил сынов Израиля в Моей ревности. Поэтому скажи (им): “Я дарую (Пинхасу) Мой завет мира. Для него и для его потомства это будет вечный завет священного служения — ибо он возревновал за честь своего Б-га и искупил вину сынов Израиля”» (Бемидбар, 25:10–13).

Поступок Пинхаса — одно из самых необычных, удивительных деяний в истории еврейского народа.

Мы все знаем, что Аарону был дарован Всевышним духовный уровень коэна. Он получил этот уровень для себя и для всего своего потомства на все поколения. Пинхас не мог быть коэном, потому что, когда Всевышний сделал Аарона коэном, Он сказал ему, что Аарон и его четверо сыновей будут коэнами, а Пинхас уже родился к тому времени, и поэтому о нем не сказано, что он будет коэном. Унаследовать этот статус от отца он тоже не мог, поскольку родился раньше, чем его отец стал коэном.

Таким было положение Пинхаса — все дети сыновей Аарона, родившиеся позже, были коэнами по наследству, и только он до сих пор не удостоился этого.

Но Пинхас открыл новую «возможность» коэнства: он удостоился особого подарка Всевышнего, который даровал ему «вечный завет коэнства». Всевышний как бы сказал ему: «Я люблю тебя и желаю даровать тебе и твоему потомству завет, чтобы вы были связаны со Мною навеки веков».

И Всевышний даровал ему два подарка: мир и статус коэна. Он и его потомство навеки будут коэнами, и будут вечно обладать миром.

Что означает «будут обладать миром»? Сфорно объясняет, что все болезни и телесные изъяны

возникают из-за того, что тело построено из различных противоположных друг другу сил. Если получается, что основы тела и его силы не находятся в совершенной гармонии, а одна из них усиливается или ослабевает, и они не действуют вместе, сбалансированно, — тело заболевает и даже перестает функционировать. Пинхас же получил благословение миром: все его силы дополняли одна другую в идеальном сочетании, и поэтому Пинхас живет вечно. Ведь мы знаем из Мидраша («Ялкуп Шимони»), что Пинхас — это пророк Элияу. Он живет вечно, и он приведет нам Машиаха.

За что же Пинхас удостоился всего этого? **«Ревнуй Моей ревностью среди них, и Я не истребил сынов Израиля в Моей ревности».**

Злодей Билам был самым главным врагом евреев. Балак нанял его за деньги, чтобы он уничтожил народ Израиля, не оставив от него и следа. Билам действительно пытался разными средствами уничтожить наш народ.

Он пытался проклясть их с помощью разных сил духовной нечистоты, которыми обладал, потом пытался сделать так, чтобы Всевышний наказал евреев посредством того, что упоминались перед Ним грехи, и предпринимал все новые и новые попытки. Не было ни одного способа, которым бы этот злодей не воспользовался, чтобы навредить народу Израиля, — и у него ничего не получилось!

Перепробовав все, Билам сказал Балаку: знай, нет никакого пути, каким бы я мог уничтожить народ Израиля. Единственный, кто может это сделать — это сам народ Израиля! Как сказано у пророка Йешаяу: «Какое орудие ни изготовят против тебя — успеха не будет». Нет никакой силы в мире, которая может разрушить народ Израиля, кроме него самого.

Поэтому Билам и сказал Балаку: если удастся соблазнить евреев на грех разврата — *гилай арайот*, то они уже разрушат сами себя. И я тебе обещаю: от них и следа не останется, Всевышний уничтожит их полностью!

Балак последовал совету Билама. Он нанял мидьянских девушек, и из-за них народ Израиля стал грешить. Как сказал Всевышний: «И не истребил Я сынов Израиля в ревности Своей» — Всевышний уничтожил бы народ Израиля, истребил бы его полностью, если бы не Пинхас, сын Элазара, сына Аарона а-Коэна, который, увидев, что Зимри бен Салу, вождь колена Шимона, грешит с мидьянкой, взял копье и убил обоих. Именно это спасло народ Израиля на веки вечные!

А что Пинхас получил в награду? Он стал *йедид Ашем* — «близким другом» Всевышнего, превратился в пророка Элияу, живущего вечно. И каждый раз, когда Всевышний устанавливает завет (*брит мила*) с еврейским ребенком посредством обрезания, когда еврейский ребенок становится связанным с Творцом, — Пинхас (Элияу) присутствует в этом месте, чтобы засвидетельствовать, что народ Израиля никогда не прерывает связь с Творцом.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Лекарство от дурного начала

Рав Яаков Галинский

После эпидемии Всевышний приказывает Моше рабейну и Элазару а-коэну сделать перепись народа Израиля: «**Реувен, первенец Израиля. Сыновья Реувена: Ханох — семейство Ханоха, от Палу — семейство Палу, от Хецрона — семейство Хецрона...**» (в названии каждого семейства были добавлены буквы \aleph и \beth : например, семейство Ханоха — $\aleph\text{חננכי}$ — а-Ханохи, семейство Хецрона — $\aleph\text{חצרוני}$ — а-Хецрони, и т.п. — прим. пер.) Пишет Раши, что народы мира оскорбляли евреев: что вы говорите о коленах Израиля? Вы думаете, что египтяне не владели вашими матерями? Если вы были у них в полном рабстве, так уж и женщины тем более! Поэтому Всевышний поставил печать Своего имени ($\aleph\text{-}\beth$) на каждом семействе: с одной стороны — \aleph , и с другой стороны — \beth , как бы говоря: Я свидетельствую о них, что они — сыны их отцов. Об этом пишет царь Давид в Теилим (122): «Колена Б-га — свидетельство для Израиля». Поэтому-то и написано: «а-Ханохи» и т.п.

Пишет автор «Маскиль ле-Давид»: почему же тогда Имя Всевышнего написано наоборот, сначала \beth , а потом \beth ? Сначала нужно понять, почему упомянуто именно это Имя. Ответ мы находим в словах раби Акивы (трактат Сота): «Если муж и жена удостоились — Шехина находится между ними. Если же не удостоились — огонь пожирает их». Раши комментирует: если они удостоились идти прямым путем, то Шехина обитает между

ними. Ведь Всевышний разделит Свое Имя между ними: \beth — в названии мужчины, \aleph , и \aleph — в названии женщины, \beth . Если же они не удостоились, то Всевышний как бы забирает у них Свое Имя, и остается \beth — огонь, который пожирает их.

Известно, что говорят наши мудрецы (так же в трактате Сота): наши праотцы были спасены из Египта в заслугу праведных женщин, поэтому \beth , которая относится к женщине, и стоит в начале фамилий семейств.

Есть и другие ответы, почему Имя Всевышнего написано здесь наоборот (см. «Ор а-Хаим» и др.), но попробуем понять глубину этого вопроса. Не только почему Имя написано наоборот, а почему наем на женщину стоит прежде мужчины.

Есть мнение в Гемаре (Брахот), что вначале Адам и Хава были созданы как одно тело с двумя лицами, и были соединены спинами. Как сказано: «Мужчину и женщину создал их». А уже потом: «И взял Всевышний *цела...*». Слово *цела* означает также «сторона» (как сказано в книге Шмот: «сторону Мишкана», там тоже употреблено слово *цела*), то есть Всевышний разделил их. Спрашивает Гемара: если они были созданы так, то кто шел во главе, впереди? Как известно, любой вопрос в Торе имеет значение лично для нас, иначе не стоило бы и спрашивать. Зачем же, действительно, нам знать, кто шел впереди?

Отвечает Гемара: судя по всему, мужчина шел впереди. Ведь нас учат мудрецы, что мужчине нельзя идти за женщиной, даже если это его жена. Однако, если они смотрят в разные стороны, в чем проблема?

Сейчас объясню. Как мы сказали, Всевышний разделил Свое Имя — букву \beth дал мужчине, а букву \aleph — женщине.

В трактате Менахот сказано в комментарии к словам пророка Йешаяу: «Ибо в Б-ге ($\aleph\text{-}\beth$) в Г-споде — оплот миров (*цур оламим*)» [слово *цур* трактуется как *цура* — форма, и смысл стиха таков: (буквами) \beth и \aleph Г-сподь создал (сформировал) миры], что речь идет о двух мирах, которые создал Всевышний. Будущий мир Он создал буквой \beth , а этот мир — буквой \aleph . Как сказано: «Вот история сотворения небес и земли, в день их создания». $\beth\text{הבראם}$ («в день их создания») мудрецы комментируют как: $\beth\text{ה בראם}$ (создал их буквой \beth).

Получается, что, когда Всевышний разделил Свое Имя между мужчиной и женщиной, Он назначил мужчине букву, которой создал будущий мир, а женщине — букву, которой создал этот мир.

Теперь можно понять, почему сказано в Гемаре: «Каждый, кто следует совету своей жены, попадает в Геином» (как приводится о царе Ахаве в Млахим (1): слушаясь свою жену Иезевель, он стал делать дурное в глазах Всевышнего). С другой стороны, сказано: «Если твоя жена низкого роста, наклонись к ней и слушай ее слова». Отвечает Гемара: это не вопрос — в первом случае речь идет о том, что касается небесных дел (т.е. духовности), и там мнение мужа решающее, а втором случае — дел этого мира, и здесь мнение жены — решающее. Поскольку в нем заложена буква ך, которой создан будущий мир, а в ней — буква ן, которой создан этот мир.

Теперь мы видим глубину вопроса, кто шел во главе. Мы тоже созданы из двух частей — душа в теле. И так же, как мы должны заниматься делами души, так же — и делами тела. Но мы обязаны знать, кто на первом месте, кто является паровозом, а кто — вагоном. Право первенства — у будущего мира. Именно поэтому мудрецы запрещают заниматься делами до молитвы и говорят, что потом нужно «идти от заповеди к заповеди» — из синагоги в бейт-мидраш учиться, и только после этого — идти на работу.

На это и намекает ך, находящаяся в середине слова שׂא, в отличие от ן, которая в конце слова פֶּשַׁע. Об этом сказано: «Нашел женщину (פֶּשַׁע) — нашел добро» (Мишлей). А в Коэлет сказано: «Нахожу я женщину (פֶּשַׁע) хуже смерти». Нет здесь противоречия. Если «нашел женщину», где ן — в конце, то есть она согласна, чтобы духовность была центром жизни, а дела этого мира — второстепенны по сравнению с ней, тогда «нашел добро», — ведь нет иного добра, кроме Торы. Но если это פֶּשַׁע — женщина, где ן с обеих сторон, то есть дела этого мира оплетают ее с головы до ног, тогда наверняка будет столкновение между мирами, и жизнь станет хуже смерти, упаси Б-г.

Тогда наш вопрос остается в силе: почему, упоминая семейства Израиля, Всевышний поставил букву ן вначале, ведь именно ך символизирует духовность, и ей следовало бы быть первой.

Однажды я сидел в очереди к Хазон Ишу, и рав Авраам Вольф, который в тот год открыл семинар

для девушек в Бней Браке, вышел из его кабинета. Я увидел, что он очень взволнован, и спросил, что он такого услышал. Он сказал, что спросил Хазон Иша: сказано в Гемаре, что Иов желал освободить весь мир от меры Суда. Комментирует Раши: от Суда Всевышнего, ведь, мол, Всевышний Сам создал дурное начало, как же люди могут против него устоять? Они просто вынужденно совершают грехи! И, действительно, человеку с дурными качествами очень тяжело жить. Что ответили Иову его друзья? «Создал Всевышний дурное начало, создал Тору — противоядие ему». Тора улучшает качества человека, как сказано в трактате Авот: тот, кто занимается Торой, становится скромным, терпеливым и прощает, когда его обижают, а ведь это — вершина хороших душевных качеств человека.

Сказано в «Месилат Йешарим»: «Очевидно, что если Создатель сотворил против этой напасти только одно средство, то излечиться от нее человеку без этого лекарства невозможно никаким образом. А тот, кто думает спастись иным способом, ошибается, и увидит свою ошибку в конце, когда погибнет в грехе... Это подобно больному, который обратился к врачам, а те, поставив диагноз, предпи-

сали ему принимать некое лекарство. Он же, ничего не смысля в медицине, выбрасывает предписанное лекарство и берет другое, какое ему захотелось. Ясно, что этот больной умрет! Так и здесь; никто не знает, что это за болезнь — дурное начало, и какова его сила, кроме Творца, его создавшего. И Он предостерег нас, что средство от этой болезни — Тора. Кто же, оставив Тору и заменив ее чем бы то ни было, останется жив? Несомненно, тьма материальности будет усиливаться в нем шаг за шагом, а он не поймет этого, пока не окажется погруженным во зло и далеким от истины настолько, что в сердце его даже не возникнет мысль эту истину искать... И только свет Торы вернет его к добру» (перевод р. Лейба Саврасова).

Об этом и спросил рав Вольф Хазон Иша: ну, с мужчинами понятно — они воюют с дурным началом посредством изучения Торы. Но что делать женщинам, которые не обязаны учить Тору?

” Тора — лекарство от дурного начала “

И Хазон Иш ответил: «Женщинам Всевышний создал другое лекарство: скромность!»

Известны слова Виленского Гаона, что есть два вида дурного начала у человека: изнутри и снаружи. Изнутри — его собственные дурные качества, снаружи — влияние общества. Саба из Кельма объясняет, что одно зависит от другого: плохое общество пробуждает скрытые, дремлющие в человеке дурные качества.

И если через сорок лет изучения Торы и Б-гобоязненности Моше рабейну говорит: «Ведь вам ведомо, как мы жили в стране египетской...»; если Тора предостерегает: «по обычаям земли египетской, в которой вы жили, не поступайте», — это значит, что поведение египтян было самым порочным из всех народов. То место, где находились евреи было самым испорченным в мире.

Можно себе представить, каким было их состояние в египетском рабстве, когда они были окружены духовной нечистотой, как «плод в животе скотины».

А Тора тогда еще не была дана им, чтобы служить лекарством от этой нечистоты. Но в заслугу праведных женщин, в заслугу их скромности, евреи были спасены!

Поэтому-то «женская» π и предшествует «мужской» \aleph !

Перевод: г-жа Лея Шухман

Пробуждение ненависти

Сказано в недельной главе Пинхас: «Враждуйте с мидьянителями и поразите их» (Бемидбар, 25:17).

В этом стихе есть два предписания: враждуйте и поразите. Поясняет Раши: «враждуйте» — вы должны пробудить в себе ненависть к ним. Но почему нужно пробуждать в себе ненависть? Почему нельзя просто поразить этих нечестивцев, воздав им по заслугам?

В трех случаях в Торе пробуждение ненависти предписано буквой закона.

1. Требование не забыть о том зле, которое совершил Амалек: «Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта. Как он встретил тебя на пути и перебил позади тебя всех ослабевших, а ты был изнурен и утомлен, и не побоялся он Б-га. ...сотри память об Амалеке из поднебесной; не забудь» (Дварим, 25:17–19). Поясняет Рамбам («Сефер а-Мицвот»): чтобы ненависть к Амалеку была на твоих устах.

2. Требование пробуждать в себе ненависть к мидьянителям: «Враждуйте с мидьянителями

и поразите их, ибо враждебны они вам в своих кознях, которые они замыслили...» (Бемидбар, 25:17–18).

3. Так же говорится и о подстрекающих служить идолам: «Если будет уговаривать тебя брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена лона твоего, или друг твой задумывающий, тайно говоря: “пойдем и будем служить божествам иным, которых не знал ты и отцы твои”, из божеств народов, которые вокруг вас, близких к тебе или далеких от тебя, от одного края земли до другого, то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, и не жалей и не прикрывай его, но убей его: рука твоя первой да постигнет его, чтобы умертвить его, а рука всего народа после» (Дварим, 13:7–10).

Но почему в этих случаях необходимо пробуждение ненависти?

Если в случае с Амалеком все понятно, то два других требуют разъяснения. Мудрецы обращают наше внимание на два схожих момента — в случаях с мидьянителями и с подстрекателями.

Во-первых, в каждом из них люди не просто сами грешили, а стремились подтолкнуть к греху других. А это куда более серьезное преступление, чем самостоятельно совершить грех. Когда человек грешит сам, у нас еще есть возможность смягчить к нему свое негативное отношение. Закон обязывает нас искать ему оправдание и спасти его от смертной казни. Кроме того, нельзя исключить, что злое начало один раз одолело этого человека, и сам он уже раскаялся в содеянном. А вот применить эти оправдания к тому, кто стремится ввести в грех других, практически не представляется возможным.

Во-вторых, в обоих случаях существует опасность того, что дело не дойдет до противодействия и наказания. Почему так?

Давайте зададим себе простой вопрос. Кто однозначно возбуждает в нас ненависть: убийца, руки которого по локоть в крови, или тот, кто силой убеждения подтолкнул к греху многих людей? Очевидно, что жестокий убийца почти ни у кого не вызовет сострадания, в то время как с подстрекателем все гораздо сложнее.

Мидьянители не выступили открыто против Израиля, а пришли к народу с подарками и предложением о торговле. И лишь спустя какое-то время, прибегая к тонким уловкам, они стали вводить евреев в грех. Похоже дела обстоят и с подстрекателем, который не афиширует свою деятельность, а работает тихо, исподтишка.

Свое тлетворное влияние на людские души он оказывает не с ножом в руках, а мирным способом — путем бесед и убеждений. Так что в жизни он может показаться нам вполне обычным, даже миролюбивым человеком.

В этом и кроется опасность того, что ненависть к этому виду зла так и не проснется в нас. И чтобы нечестивцы из этой категории обязательно получили по заслугам, Всевышний приказывает нам не просто наказывать их, а предварительно пробудить к ним ненависть в наших сердцах.

Посмотрите, как царь Давид в точности следует предписаниями Торы. О своих личных врагах, досаждавших ему на протяжении всей жизни, он пишет: «Встали свидетели-злодеи: чего не знаю, о том допрашивают меня. Платят мне злом за добро, гибелью — душе моей. А я, когда болели они, одевался во вретисце, мучил постом душу свою!» (Теилим, 35:11–13). Подумать только! Ведь речь идет о врагах, желающих Давиду смерти. Но даже после этого, когда они сами оказываются в беде, Давид не просто прощает их, а постится ради их выздоровления.

Однако все это только когда речь идет о личных преступлениях отдельных личностей. Когда же дело касается подстрекателей, то пишет царь Давид: «Те, что призывают Тебя с коварством; произносят всуе (Имя Твое) враги Твои. Ведь ненавидящих Тебя, Г-споди, возненавижу я, и с восстающими против Тебя буду бороться! **Полной ненавистью ненавижу их**, врагами стали они мне» (там, 139:20–22).

[От редакции. Видится важным привести здесь отрывок из «Мишны Бруры» (1 параграф, страница 8, «Биур Алаха», начиная со слов שׁוֹבְרֵי הַלֵּב), который также относится к упомянутому выше стиху из Теилим: «... Если человек находится в месте, где есть отступившие от Торы, которые восстают на Тору и хотят сделать какие-то постановления, касающиеся города (то есть всей общины, а не отдельного человека), и этими постановлениями они отведут народ от воли Творца, пусть обратится к ним с миром (не разжигая ссор и не ругаясь), чтобы они этого не делали. Но если его не послушали, то заповедь — ...бороться с ними и отменить их замысел всеми путями, которые только возможны».

К этому стоит добавить, что и наш великий учитель рав Ицхак Зильбер, и глава поколения рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман хотя и считали, что сегодня большинство отошедших от Торы — это «плененные дети», — тем не менее по-другому

относились к тем, кто вводит в грех других и противостоит Торе. Причина в том, что такое поведение свидетельствует о корне зла в их душах.]

Подготовил: рав Нахум Шатхин

24 тысячи погибших

«И будет он ему и потомству его после него заветом священства вечного, за то, что он стал ревнителем Б-га своего, и искупил сынов Израиля» (Бемидбар, 25:13).

Поступок Пинхаса, безусловно, был подвигом. Однако, анализируя его, появляются вопросы. Ведь как можно настолько прославлять поступок человека, и даже называть его искуплением сынам Израиля, когда вся история закончилась гибелью двадцати четырех тысяч человек? Даже во время греха золотого тельца погибло три тысячи человек, а тут — двадцать четыре.

Известно, что все двадцать четыре тысячи погибших были из колена Шимона. Однако то были не коренные уроженцы колена Шимона, а представители *эрев рав* (смеси народов), которые прошли *гиюр* во время выхода из Египта, смешались с коленом Шимона и постепенно взяли себе в жены их женщин. Часть из них погибли во время греха с золотым тельцом, часть — во время других эпидемий, а оставшиеся погибли во время истории с Пинхасом. А вот из Израиля не умер никто. На что намекает стих: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона, священника, отвратил гнев Мой от **сынов Израиля**, возревновав за Меня среди них; и **не истребил Я сынов Израиля** в ревности Моей» (Бемидбар, 25:11).

Именно представители *эрев рав* пришли к поклонению идолам, о чем свидетельствуют стихи из предыдущей главы: «И приглашали они **народ** к жертвам божеств своих; и ел **народ**, и поклонялся божествам их» (Бемидбар, 25:1). Когда Тора пишет о евреях, то называет их сынами Израиля, когда же идет речь об *эрев рав*, то в стихах они называются народом.

Правда, есть стих, где говорится об идолопоклонстве Израиля, как сказано: «И прилепился Израиль к Бааль-Пеору...». Здесь действительно евреи служили Пеору, но это было связано с ошибкой. Дело в том, что служение заключалось в испражнении перед этим идолом. И евреи ошибочно полагали, что это делать не запрещено, потому что они не служат Пеору, а позорят его этим.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Матот

Приучать себя говорить правду

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Пусть исполнит все, что сошло с его уст» (Бемидбар, 30:2).

В этом стихе речь идет именно об обетах и клятвах: если человек поклялся или принял обет, он обязан выполнить, и не изменять этому, не дай Б-г. Однако наши мудрецы в ряде святых книг, в том числе в книгах по мусару, уделяют много внимания важности охраны своих уст ото лжи, даже без обетов или клятв, что человек должен приучить себя говорить только истину, и исполнять все, что сошло с его уст.

Это одно из самых существенных и возвышенных достоинств, которое человек может снискать: приучить себя всегда говорить только правду. Это значит достигнуть высокой степени совершенства, которое очень нелегко приобрести, поскольку по природе своей в разговоре человек часто отклоняется от истины.

Говорят наши мудрецы, что, когда Всевышний решил сотворить человека, мера Истины сказала: «Не надо его творить, ведь он полон лжи». Такова природа человека: лгать в разговоре, в важных вещах и по мелочи, рассказывать события неточно, обманывать, когда ложь причиняет другим ущерб, и «просто так, для красного словца». До такой степени, что человеку трудно рассказать историю, даже самую простую, не добавив в нее какое-то преувеличение или какие-то лишние детали.

А причина этому проста: человек привык, что из многих сложных ситуаций, десятков и тысяч на протяжении жизни, можно легко выйти с помощью одного слова лжи и избавиться себя от ущерба, неприятностей и неудобств.

Привычка эта вырабатывается с детства. Ребенок по природе своей очень подвижный, легко шалит и проказничает, и постоянно делает нехорошие вещи, а маленькая ложь помогает ему избавиться от наказания. Поскольку ребенок мал и слаб, ложь — это единственный способ защиты, который есть у него в распоряжении. Так привычка превращается во вторую натуру, и до конца жизни человек знает, что со многими проблемами в жизни можно справиться посредством маленькой лжи. Получается, что большинство людей не говорят правду. И это — одна из самых главных причин любого духовного падения, ведь тем самым человек отдаляется от Всевышнего, и Его святой Торы — источников Истины.

Человеку кажется, что слова, речь — это всего лишь дуновение, исходящее из рта: «Что я такого сказал? Всего два слова...» Такая мысль — это явная ложь, это обман воображения, ведь на самом деле слово — это важное, сильное и мощное оружие, и не случайно оно обладает силой разрушать страны и строить миры, разбивать сердца и оживлять подавленных духом.

Из явного можно выучить и о скрытом. Слово оказывает великое воздействие, даже если это и не заметно на первый взгляд. Ложь, даже о какой-то мелочи, даже такая, которая, вроде бы, никому не важна, — это разрушающее действие, это разрыв связи с Творцом, благословен Он, Чье Имя — Истина.

Замечателен удел того, кто приучает себя, чтобы все его слова были истиной, ведь тогда он связан с Источником истины, как сказали наши мудрецы (Шаббат, 55а): «Печать Всевышнего — истина».

Половина колена Менаше

Рав Яаков Галинский

Когда были захвачены земли Сихона и Ога, колена Гада и Реувена пришли к Моше рабейну и попросили эту землю себе, поскольку у них было много скота. Моше рабейну поставил им условие, чтобы в войне за захват Земли Израиля они были первыми. Пишет Нецив из Воложина, что Моше рабейну по своей инициативе обратился к колену Менаше и попросил, чтобы половина колена поселилась по ту сторону Иордана. Они были великими в Торе и могли наставлять колена Гада и колена Реувена. Из этого мы учим важный урок на все поколения: стараться жить в месте Торы. В трактате Ктубот (111а) сказано, что запрещалось уезжать из Вавилона в другие страны, потому что там были ешивы, постоянно распространяющие Тору.

Возникает вопрос, почему Моше рабейну попросил колена Менаше, в котором были великие мудрецы Торы, как сказано (Шофтим, 5:14): «От Махира сошли правители», а не колена Йеуды: «Йеуда — законодатель Мой», *баалей алаха* (законоучители).

Наши мудрецы отвечают на это, и давайте посмотрим, насколько глубоким и широким был их взгляд.

Если мы спросим любого ребенка, учащегося в талмуд-тора, почему братья Йосефа разорвали свои одежды (в знак скорби), он наверняка ответит: Менаше погнался за ними по приказу своего отца и обвинил их в краже кубка; кубок нашелся у Биньямина, и их вернули в дом Йосефа, как воров. Понятно, почему они разорвали свои одежды!

Но в Мидраше («Берешит Раба») сказано: «Братья вынудили их отца разорвать одежды», когда показали ему рубашку Йосефа, разорванную и запятнанную кровью, «поэтому и им пришлось разорвать одежды» — мера за меру!

Прошло двести пятьдесят лет, и колена Гада и Реувена взяли себе участок за Иорданом. К ним присоединилась половина колена Менаше. Из всех колен только это колено было «разорвано», разделено — половина на восточном берегу Иордана, а вторая половина — на западном. Почему? Из-за Менаше братья разорвали свои одежды, потому его колону и пришлось разорвать себя («Баалей Тосафот», Берешит)!

Хафец Хаим рассказывал, что в Радине была одна вдова, которой было очень трудно зарабатывать на хлеб, и какое-то время она не платила за жилье. Было это в зимнее время, и она умоляла хозяина не выбрасывать ее на улицу в такой тяжелый период, подождать хотя бы до весны. Хозяин не смягчился, но выбрасывать ее вещи на улицу постыдился. Что он сделал? Снял крышу с ее жилища. Страшный холод проник внутрь, дожди залили, и бедной женщине со слезами на глазах пришлось уйти на улицу.

«Этот случай, — говорил Хафец Хаим, — пробудил бурю, все были в большом гневе на жестокого хозяина, но новые беды заставляют забывать о прошедших, и люди забыли об этом... но я не забыл!

Я сказал себе: Всевышний — Отец сирот и Судья вдов, и Тора строго наказывает тех, кто обижает и притесняет их. Я ждал год, десять лет, пятьдесят, — а этот богач живет себе припеваючи, и здоровье хорошее, и богатство осталось. Прошло шестьдесят семь лет — шестьдесят семь! — его укусила бешеная собака, и он умер в страшных мучениях. Все тогда жалели его, а я знал, что Всевышний взыскал с него за тот грех!»

Для такого нужен твердая вера, взгляд Торы, взгляд Хафец Хаима! Ждать шестьдесят семь лет и убедиться, что Всевышний не забывает ничего!

Есть еще одна подобная история, которую он рассказывал: в то время, когда он учился в местечке Эйшишки, еще забирали детей в кантонисты. Каждая община была обязана отдать на двадцатипятилетнюю службу в армию определенное количество детей, а если они не набирали это количество — полицейские просто хватали первых попавшихся. Так было и здесь. Сын местного мясника, грубого и жестокого человека, попался в руки полицейским, и его арестовали. Он был единственным сыном, и мясник в нем

души не чаял. Побегал он в отделение, полицейский его останавливает: «Ты куда?» Мясник услышал плач и крики ребят, и закричал полицейскому: «Верни мне моего сына! Отпусти его!» Тот и ухом не повел.

«Сколько ты хочешь? Десять рублей? Пятьдесят? Сто?» О, это уже другой разговор. Этот язык они понимают. «Смотри, — сказал полицейский, — мне запрещено освобождать даже одного. Завтра их забирают и переводят в армию, и число ребят должно быть таким-то, ни одним меньше».

Намек был ясен: число должно быть таким-то, но неважно, кто это будет.

«Разумеется, сто рублей в придачу!» — добавил полицейский.

Пошел мясник и сделал страшную вещь: посреди ночи поднялся в бейт-мидраш, нашел там юношу, который сидел допоздна и усердно учился при свете свечи, схватил его и насильно передал полицейскому вместо своего сына, вдобавок к сотне рублей. Все местечко на следующий день было в шоке от такого зверства, люди долго не могли успокоиться. Но пришли новые беды, и старые были забыты. Хафец Хаим не забыл.

Прошло время, сын мясника начал работать вместе с ним, стал правой рукой отца. Однажды отец дал ему деньги и попросил пойти в соседние деревни, купить стадо скота на убой. По дороге юноша подхватил страшную и заразную болезнь — черную оспу. Но поначалу он этого не знал. Купил телят и двинулся с ними домой. Тут-то болезнь и вспыхнула. Все его тело было усыпано черными пятнами, силы его оставили, и он упал на обочине.

Мимо проходили люди, увидели беспризорных телят и нашли их хозяина: несчастного парня, умиравшего от страшной болезни. Хотели было помочь, подошли поближе, но когда увидели признаки страшной болезни, отпрянули. Вызвали людей из *хевра кадиша* (совершающих обряд похорон), но и те, увидев признаки болезни, отказались прикасаться к несчастному.

Пришлось рассказать его отцу. Выбора не было. Рискуя заболеть, он поднял тело сына и принес в город. Сам вырыл могилу и похоронил, и все жители сторонились его, боясь заразиться.

Завершил Хафец Хаим: «Все очень жалели бедного мясника, а я знал, за что эта беда обрушилась на него. Он хотел спасти своего сына за счет другого еврея, похитил его и сдал в солдаты — думал, что избежит наказания. Но Всевышний, хотя и сдерживает Свой гнев, в итоге взыскивает Свое, и ему пришлось собственными руками хоронить сына!»

Когда Санхерив поднялся, чтобы завоевать Землю Израиля, первым делом он угнал в изгнание колена Гада и Реувена, которые поселились по другую сторону Иордана. И только через одиннадцать лет — остальные колена.

Почему? Случайно ли это?

Пишет Раши в своем комментарии: «Наследие, взятое поспешно вначале, в конце не будет благословенно». «Наследие, взятое поспешно» — то есть которое поспешили скорее захватить, как сыны Гада и Реувена, которые поторопились получить землю по ту сторону Иордана, и говорили в спешке: «Построим ограды для нашего скота и города для наших детей». Перепутали главное с второстепенным — сначала заботились о скоте, а потом — о детях! «В конце не будет благословенно» — и их изгнали первыми!

Кто мог бы представить себе, что им придется уйти в изгнание раньше всех только потому, что восемьсот лет назад они поспешили получить надел?

Что ж, если мы закончим этим — что мы сделали? Напомнили, что есть суд и есть Судья, и суд Всевышнего — истинный, мера за меру. Но ведь это все и так знают.

Но вспомним одну притчу, которую приводят от рав Ай Гаона.

Однажды лев был голоден и захотел съесть лиса. Лис говорит ему: «Что тебе с меня — кожа да кости, ты даже не наешься. Смотри, вон там сидит человек, он такой большой и толстый, если ты его съешь — тебе надолго хватит».

Лев посмотрел: действительно, сидит человек. Но только вот, чтобы до него добраться, нужно перепрыгнуть через большую яму. Сказал лев: «Что-то я побаиваюсь, вдруг у него много заслуг перед Творцом, и из-за них я пострадаю...»

Сказал лис: «Не стоит бояться ни тебе, ни сыну твоему. Только твой внук будет наказан. Так что сейчас ты можешь утолить голод, а пока еще твой внук родится — до этого много времени!»

Согласился лев, прыгнул и попал в яму, которая оказалась ловушкой. Лис встал у края ямы и поглядывает на льва.

Сказал ему лев: «Ты же мне обещал, что не мне придется расплачиваться, а моему внуку!»

«Это верно, но вот твой дед однажды задрал человека, и сейчас ты расплачиваешься за его грех!»

Возмутился лев: «Это что такое — отцы ели кислотину, а зубы детей чернеют?» [то есть потомки расплачиваются за грехи предков].

Ответил лис: «А что ж ты вначале об этом не подумал?»

Завершает рав Ай Гаон: «Сколько уроков мы можем выучить для себя из этой притчи!»

Давайте задумаемся над одним уроком, который относится к нашей теме: мы прекрасно знаем идею награды и наказания, это одна из тринадцати основ веры. Мы действительно должны трепетать, и не говорить: «Да ничего, все у меня будет хорошо...».

Но порой Всевышний наказывает до третьего и четвертого поколения потомков, которые продолжают (нехорошие — прим. пер.) дела своих отцов. Кто знает, сколько мы страдаем из-за грехов прошлых поколений, и кто знает, сколько нашим детям придется страдать из-за наших грехов!

Так что на нас лежит большая ответственность — улучшать свои поступки, не только ради себя, но и ради своих потомков!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Возмездие за продажу Йосефа

Рав Моше Йехиэль Эпштейн из Ожарова

«И послал их Моше, по тысяче от колена, на войну, их и Пинхаса, сына Элазара, священника, на войну...» (Бемидбар 31:6).

Пишет Раши: «... Был послан именно Пинхас, чтобы отомстить мидьянителям за продажу Йосефа... А откуда мы знаем, что мать Пинхаса происходила от Йосефа? Как сказано: “А Элазар, сын Аарона, взял себе жену из дочерей Путиэля...” (Шмот, 6:25).

“Из дочерей Путиэля” — который откармливал быков для жертвоприношений идолам. И из потомков Йосефа, который пренебрег своим дурным началом (и победил его)».

Странным выглядит то, что в начале главы Всевышний приказывает Моше отомстить за Израиль (31:2), а когда Моше передает этот приказ, то уже повелевает народу отомстить за Всевышнего. А из комментария Раши слышится третий вариант, как будто вся эта история имеет отношение к личной мести Пинхаса, да еще и связанной с продажей Йосефа!

Если посмотреть, что говорится в источниках о качествах Мидьяна и Йосефа, то все заданные вопросы разрешатся сами. Сказано, что главным духовным проявлением Мидьяна как представителя сил зла в этом мире, является подталкивание людей к разврату. И в этом они являются прямой противоположностью Йосефу, который смог выстоять против притязаний и нападков жены Потифара, тем самым совершив великие исправления в духовных мирах. Понятно, почему именно здесь, в степях Моава, сошлись в противостоянии эти две противоборствующие силы добра и зла.

Но давайте вернемся на более чем двести пятьдесят лет назад и попробуем разобраться, за что так много вины (в истории с продажей Йосефа) возлагается на простых торговцев из Мидьяна?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам понадобится разобраться с известной путаницей в том, кто купил и кто продал Йосефа?

Вначале сказано: «И когда проходили мимо люди **мидьянские**, купцы, они вытащили и подняли Йосефа из ямы, и продали Йосефа **ишмаэлитянам** за двадцать сребреников; а те отвели Йосефа в Египет» (Берешит, 37:28). То есть Йосеф был продан ишмаэлитянам. Однако чуть позже сказано: «А **мидьянские** продали его в Египет Потифару, царедворцу фараона, начальнику палачей» (там 37:36). А это уже противоречие. И вот как надо понимать все то, что там произошло. Изначально покупкой Йосефа заинтересовались мидьянитяне. И это понятно, ведь их злой духовный покровитель, понимая, что Йосеф несет в себе силы, способные противостоять его пагубной сущности, подталкивал своих подопечных к покупке и уничтожению Йосефа. Братья, понимая, о чем здесь идет речь, не согласились заключить сделку с мидьянскими и продали Йосефа ишмаэлитянам. Однако мидьянские, движимые своей нечистой сущностью, все же перекупили Йосефа у ишмаэлитов и продали его в Египте. Но продали не как простого раба для работы. А продали Потифару для разврата, чтобы сломить и уничтожить дух Йосефа, не позволить ему совершить великие духовные исправления, благодаря которым сегодня народ Израиля противостоял волнам ассимиляции. А намек на это противостояние виден из *гематрии* слов והמדינים (155) וסרף (156). И посмотрите, сколько усилий приложила та, страшная *клипа* (система сил зла), чтобы обладать над силами Йосефа, подставляющим для нее смертельную опасность.

Это объясняет и то, почему именно Пинхас, а не его отец Элазар был отправлен во главе войск на войну против Мидьяна. Ведь родственная связь Пинхаса и Йосефа проходила по материнской линии. Это же проясняет, какое отношение имеет личная месть потомка Йосефа к глобальной мести за народ Израиля и за Всевышнего. Ведь это была война и поражение сил зла, противостоящих народу Израиля и Всевышнему, и в особенности — Йосефу. Если хотите еще один намек, то вот он: *гематрия* имени Пинхас (פנחס) равна 208, как и *гематрия* слов «сын Йосефа» (בן יוסף).

Когда же наступит окончательная победа над *клипой* Мидьяна?

На первый взгляд, предсказания о событиях в Шитим содержатся в словах Билама после скрупулезных попыток проклясть народ Израиля, как сказано: «И теперь я иду к народу моему; пойдем, я поведаю тебе, что сделает народ этот твоему народу в будущем» (Бемидбар, 24:14). С одной стороны, мы знаем, что речь здесь идет о начавшейся войне с Мидьяном. В то же время Балак говорит не просто о будущем, а о далеком будущем (*ахарит а-ямим*). И если это уточнение верно, то получается, что противостояние с силами Пеора продолжится до конца дней. Слова упрека, произнесенные Йеосуа, только подтверждают это: «Мало ли для нас вины [служения] Пеору, от которой мы **не очистились до сего дня**, и [того, что] был мор в общине Г-сподней?» (22:17). А в книге «Зоар» подробно описывается то, как Йосеф и Моше трудились над тем, чтобы победить силы зла, подталкивающие нас к разврату и идолопоклонству. И не просто так рассказывает нам Тора о том, как именно Моше занимался поиском и выносом костей Йосефа из Египта.

В трактате Сота (14а) говорится о том, почему Моше был похоронен напротив бывшего капища Бааль Пеора? Чтобы искупать грех, который совершали евреи, поклоняясь Пеору. Пишут Тосафот: рассказывается в «Мидраш Агада», что каждый год, в то время, когда евреи поклонялись идолу, поднимается Бааль Пеор из праха, чтобы выступать с обвинением против Израиля. Но как только он видит могилу Моше, тут же погружается обратно в землю.

Перевод: рав Нахум Шатхин

Почему Всевышний не приказал наказать Моав?

«И пошли войною на мидьянских, как Г-сподь повелел Моше... И вместе с другими их убитыми убили они царей мидьянских...» (Бемидбар 31:7–8).

Абарбанель задает вопрос: почему Всевышний приказал отомстить только Мидьяну, без Моава? Ведь это Балак, царь Моава, пригласил Билама, чтобы проклясть народ Израиля. И объединить силы Моава с Мидьяном также было его инициативой.

Когда царь Балак услышал от Билама, что в ближайшие годы в его стране будет мир, то успокоился и отправился домой. И в последующих действиях против народа Израиля Моав участия уже не предпринимал. Так же и Билам вернулся домой после неудачных попыток проклясть Израиль. Но, придя домой, он обнаружил незваных гостей — министров Мидьяна, посланных к нему

за советом, как одолеть Израиль. Тогда-то Билам и дал свой страшный совет: Бг Израиля не терпит разврата. В случае, если им удастся развратить евреев, Всевышний может обратить на них Свой гнев. И не случайно Билам был убит именно на земле Мидьяна, потому что оставался там, дожидаясь последствий своего совета.

Поскольку Израиль долго пребывал в Шитим, по соседству с Моавом, то между двумя народами завязались торговые отношения. Так нахождение моавских девушек в стане Израиля стало привычным делом. Но когда моавитян перестало интересовать противостояние с Израилем, то место моавитянок заняли мидьянитянки. Они продолжали приходить в стан Израиля, переодетые в одежды моавитянок, и предлагали служить все тому же Бааль-Пеору, идолу Моава.

А вот доказательства того, что моавитянки не были причастны к соращению евреев. Тора напоминает нам о том зле, что сделал Моав Израилю, как сказано: «Не может войти амонитянин и моавитянин в общество Г-сподне, и десятому поколению их нельзя войти в общество Г-сподне вовеки, за то что не встретили они вас с хлебом и водою на пути, когда вы вышли из Египта, и за то что он нанял против тебя Билама, сына Беора, из Птора Арам-Наараим, чтобы проклясть тебя... Не ищи им мира и благополучия во все дни твои, вовеки» (Дварим, 23:3–5–7). Среди преступлений, которые вменяются в вину Моаву, не упоминается причастность к разврату и идолопоклонству. Да и стал бы Всевышний разрешать женщинам Моава, в отличие от мужчин, разрешать входить в народ Израиля, если бы они были причастны к самым страшным грехам. А ведь благодаря этому разрешению Рут-моавитянка смогла пройти гиюр. И, наконец, третье доказательство непричастности моавитянок к преступлениям следует из самих стихов о наказании Мидьяна, где вновь нет упоминания о Моаве.

[Примечание рава Игаля Полищука. «И начал Израиль развратничать с дочерьми Моава» по приведенному объяснению понимается не буквально, а следующим образом: евреи думали, что перед ними привычные им моавитянки, но на самом деле это были переодетые в них мидьянитянки. Однако это место можно объяснить и буквально: начало разврата было с моавитянками, что побудило присоединиться к ним и Мидьян, чтобы привлечь народ Израиля к идолопоклонству. Это и было злодейским замыслом и советом Билама Мидьяну, и именно поэтому он удостоился тяжкого наказания.]

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Почему Билам не разбился при падении с высоты?

«... а также Билама, сына Беора, убили мечом» (Бемидбар, 31:8).

Одним из важных приемов ведения войны, способных принести быструю победу, является уничтожение царя, военачальника или одного из прославленных воинов армии противника. В таком случае солдаты противоборствующей стороны теряют уверенность в себе, что может повлечь за собой полную деморализацию и паническое бегство всей армии. А вот и известные примеры из нашей истории: «И подбежал Давид, и встал над филистимлянином, и взял меч его, и, вынув его из ножен, добил его, и отсек им голову его; и увидели филистимляне, что умер силач их, и побежали» (Шмуэль 1, 17:51). Еще один пример связан с царем Ахавом, когда, после его смерти в бою, по стану пошел клич: «... каждый в свой город, каждый в свою страну!» (Млахим 1, 22:36).

Так могло бы случиться и в войне с Мидьяном, что в данном случае было не желательно. Ведь если бы цари Мидьяна были бы убиты в самом начале военных действий, то простые солдаты тут же разбежались бы в панике. Но тогда у евреев не было бы возможности исполнить приказ Моше о мести Мидьяну.

Был еще один позитивный момент в том, что цари Мидьяна погибли последними. Казнив мидьянитян на глазах их царей, евреи показали, что не желают прибегать ни к каким военным приемам и уловкам, и что главное, чем они движимы — это упование на Всевышнего.

Смерть Билама от меча

Из мидрашей следует, что Билам пытался скрыться от преследования, паря в воздухе при помощи колдовства. Вместе с собой он пытался прихватить и мидьянских царей. Всех их, как известно, удалось вернуть на землю. И тут возникает вопрос: а зачем нужно было аккуратно возвращать Билама на землю, чтобы потом казнить мечом, когда можно было просто позволить ему разбиться?

Утверждает рав Залман Сороцкин («Ознаим ле-Тора»), что дать тому нечестивцу умереть во время полета было слишком большой роскошью. А в необходимости казни Билама мечом были причины.

1. Всевышний губил египтян в море подолгу, поднимая их на поверхность моря и вновь погружая в глубины, чтобы они своими глазами видели, как спасаются те, над кем они так долго

издевались. Так и Билама оставили в живых, чтобы до казни он мог увидеть, к чему привели все его советы.

2. Замышляя проклясть Израиль, Билам старался воспользоваться оружием евреев — голосом. Поэтому и евреи убили Билама мечом, его же основным оружием, как сказано: «Мечом своим ты будешь жить».

Но этот процесс содержал в себе еще некоторые аспекты. Как уже упоминалось, Билам пытался скрыться, паря в небесах, но был возвращен на землю. Как это было? Пинхас смог опустить Билама на землю, и там его не просто убили мечом, а предварительно судили в Санедрине. Его казнили мечом, потому что именно так казнят преступников по законам сыновей Ноаха. Также в силу того, что Билама судили в Санедрине, была решена еще одна проблема. Поскольку Билам не принимал участия в боевых действиях, то и казнить его на поле боя не представлялось возможным. Чтобы доказать его злой умысел, требовались доказательства соучастия

в преступлении. Для того, чтобы провести расследование, и понадобилось доставить Билама в Санедрин.

Существует правило: когда человека казнят на основании решения Санедрина, такая смерть не является искуплением его грехов. Возможно, поэтому стремились доставить Билама в Санедрин — чтобы его казнь не стала искуплением грехов. Правда, известно, что у Билама нет удела в будущем мире (Санедрин, 90а). Там сказано, что у трех царей нету удела в будущем мире: Йеровама, Менаше и Амона. И у четырех нецарственных особ также нет удела в будущем мире: у Билама, Доэга, Ахитофеля и Гехази. На это можно ответить, что Билам, тем не менее, был бы рад умереть на поле боя, а не от руки палача. И вот почему. Сказано в трактате Гитин (57а), что в аду Билам постоянно находится в кипящем семени. А смерть без суда и следствия, которая несет искупление грехов, могла бы лишить Билама столь тяжелого наказания в будущем мире.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Масэй

Изменяющий свой жребий преступает 10 речений

Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)

«И сказали они: господину нашему повелел Г-сподь дать землю в наследие по жребию сынам Израиля» (Бемидбар, 36:2).

Тора рассказывает здесь о том, как главы семейств колена Менаше пришли с вопросом к Моше: с одной стороны, Всевышний велел разделить наследный удел в Земле между коленами Израиля так, что запрещено любому колону покушаться на границы другого колена; с другой стороны, Всевышний велел дать часть надела колена Менаше дочерям Цлофхада. Теперь, если дочери Цлофхада выйдут замуж за выходцев из других колен, их наделы перейдут к их мужьям и будут отделены от удела колена Менаше в пользу других колен.

Если вчитаться в язык стиха, станет видно, что в нем использованы «лишние» слова. Например, когда главы семейств Менаше обращаются к Моше, они говорят: «господину нашему повелел Г-сподь дать землю в наследие **по жребию** сынам Израиля». Зачем уточнять, что земля была дана по жребию, а не иным образом? И в продолжении своих слов они снова упоминают: «и убавится их надел из наследия наших отцов... и из надела, нашего

по жребию, убавится» (Бемидбар, 36:3). И здесь кажется лишним упоминание жребия, им следовало сказать лишь «из наследия нашего убавится». Да и весь этот кусок стиха можно было бы упустить, ведь они уже сказали «убавится их надел из наследия наших отцов», зачем говорить еще «из надела, нашего **по жребию, убавится»?**

Прежде чем ответить на вопрос, обратимся к книге «Диврей Гаоним» (правило 20). Там приводится вопрос о двух братьях, которые договорились разделить унаследованное от отца имущество посредством жребия. И когда один из них хотел оспорить проделанный таким образом дележ, то написали: нельзя никому изменить выпавший жребий, потому что жребий происходит по воле Небес, как сказано: «По жребию будут выделены уделы каждому» (Бемидбар, 26:56), а преступающий свой жребий (подобен тому, кто) преступает 10 речений. И так же разъяснил автор «Ховат Яир», что жребий делается под Высшим наблюдением, и совершенно невозможно, чтобы произошла какая-либо ошибка в разделении, сделанном с Его помощью.

И теперь мы сможем понять всю глубину сказанного главами семейств Менаше, и то, зачем они вставляли «лишние» слова. Во-первых, они утверждали, что земля их по праву наследного удела, и они не хотят ее терять, поэтому дочерям Цлофхада нельзя выходить замуж за представителей

других колен, потому что тогда «убавится от наследия наших отцов». Кроме того, они усилили свое утверждение тем, что существует строгий запрет изменять установленное посредством жребия, ведь Г-сподь велел Моше «дать землю в наследие по жребию сынам Израиля». Если перейдет надел в другое колено, это как бы изменяет жребий, что само по себе — нарушение, которое по своей серьезности похоже на оспаривание 10 речений. И поэтому главы семейств подчеркивают, что «из надела, нашего **по жребию**, убавится», то есть наш надел, который мы получили по жребию, может убавиться, и это нужно предотвратить.

Перевод: г-жа Зисси Скаржинская

Земля Израиля приобретается страданиями

Рав Йосеф Хаим из Багдада

«Вот переходы сыновей Израиля, которые вышли из земли Египетской» (Бемидбар, 33:1).

Читающий недельную главу Масэй, несомненно, будет удивлен количеством переходов, которые евреи проделали в пустыне: из Рамсеса в Суккот, из Суккот в Эйтам и т.д. Зачем Всевышний так обременял их?

Ответ на наш вопрос находится в Талмуде (Брахот, 5а): «Раби Шимон бар Йохай говорит: “Три хороших дара Всевышний дал народу Израиля, и все три приобретаются страданиями. И вот они: Тора, Земля Израиля и Будущий мир”». То есть, чтобы получить такой хороший подарок, как Землю Израиля, нужно пройти через страдания. И поэтому Всевышний велел евреям совершить столько переходов по пустыне — чтобы они удостоились обрести эту землю.

Но главное все-таки остается необъясненным: почему нельзя получить эти подарки без страданий? Почему Всевышний не хотел подарить все это просто по желанию Своего сердца и без всяких страданий?

Можно сказать, что эти испытания — некий эквивалент для принимающего подарок: достоин ли он, в самом деле, получить его, или нет. Объясним: когда еврей учит Тору, можно предположить, что он учит, чтобы, действительно, исполнить волю Всевышнего, но можно подумать также, что его

цель — повысить свой уровень знаний, ведь Тора, как известно, вершина всех мудростей. Как же узнать, что движет этим человеком? Для этого нужны испытания — усложняющие учебу трудности и провалы, с которыми сталкивается изучающий Тору. Если тогда он бросит изучение, это будет знаком, что главной его целью были личные интересы. Если же продолжит держаться за Древо Жизни — Тору — изо всех сил и не удалится от него, это докажет, что он учился в силу желания исполнить повеление Создателя мира, и поэтому продолжает учебу, несмотря на страдания.

То же самое можно сказать и по поводу Земли Израиля и Будущего мира. Когда наш народ пришел, чтобы унаследовать землю, можно было бы подозревать их в желании «наслаждаться ее плодами и насыщаться от ее щедрот», вместо того, чтобы стремиться достигнуть истинной цели прожизвания здесь — исполнения заповедей, связанных с Землей Израиля, таких как *трумот* и *маасрот*, *швиит* и т.д. И поэтому они должны были пройти через испытания — тяжелая дорога, многочисленные переходы с места на место. Таким образом, они прошли проверку, остались ли их сердца привязанными ко Всевышнему, захотят ли они все еще войти в Землю Израиля. Если же нет, станет понятным, что их целью было лишь наслаждение плодами, а ради этого человек не согласится терпеть страдания.

И так же можно сказать про Будущий мир. Если человек исполняет все заповеди Торы, но в своем служении он похож на слугу, который ожидает получить в конце награду, то он не служит во имя Небес. Такой человек трудится над исполнением заповедей, чтобы заслужить в Будущем мире хорошую награду. И в этом Всевышний также проверяет человека испытаниями: если он по-настоящему преданный слуга Его, то знает, что от Творца исходит только добро, и все происходящее — лишь для его пользы. Поэтому он принимает страдания с радостью. Если же целью его служения было лишь увеличить свою долю в Будущем мире, испытания ненавистны ему, он «пинает их», доказывая этим, что служил Всевышнему лишь за награду.

Перевод: г-жа Зисси Скаржинская

*Три хороших дара
Всевышний дал народу Израиля,
и все три приобретаются страданиями*

«Из-за чего погибла земля?»

Рав Хаим Фридендер

«Предопределено об умершем, что забудется память о нем в сердцах». Когда человек уходит в свой [созданный его деяниями грядущий] мир, с течением времени память о нем все больше уходит из сердец, и по мере этого стихает боль и сожаление о том, что его нет среди нас. Яаков, наш праотец, скорбел о Йосефе двадцать два года «и не хотел утешиться» (Берешит, 37:35). Эта скорбь была знаком ему, что Йосеф все еще жив. Ведь в противном случае было бы невозможно, чтобы все еще сохранялась связь с ним через великую скорбь и горе (см. там Раши, который пишет, что о мертвом предопределено, что память о нем изгладится из сердец, — но не предопределено такого о живом).

Около двух тысяч лет мы скорбим о разрушении Храма, и это доказывает, что скорбь о Храме со всеми ее великими страданиями — утешение для нас. Она доказывает, что у нас все еще есть связь с Иерусалимом. Это не как безвозвратная потеря, память о которой уходит из сердца. Наоборот, чем больше мы страдаем и скорбим о разрушении Храма, тем больше укрепляется наша связь с ним. Раз так, скорбь — это не только горе по поводу того, что у нас было и ушло. Сама по себе скорбь должна оживлять в нас связь и сопричастность к Храму и *Шехине*, пребывавшей в нем. Так мы каждый год укрепляем связь с Храмом и ищем пути к тому, чтобы вновь увидеть его отстроенным.

Чтобы была возможность искать пути к тому, чтобы отстроить Храм, нужно прежде всего искать причину и корень его разрушения. Ведь если мы удостоимся исправить их как должно, то удостоимся увидеть Храм отстроенным.

Корень их греха — изъян в глубинах сердца

Глубины и корень греха, приведшего к разрушению, разъясняются в Гемаре (Недарим, 81а): «Кто он, муж мудрый, который понял бы это?» (Ирмею, 9:11) — так спросили у мудрецов, и у пророков, и у ангелов служения (по версии Гемары, у Баха и Тура). Но все они не объяснили, пока не объяснил Святой Благословенный лично, как сказано (там, 9:12): «Сказал Г-подь: из-за того, что оставили они Тору Мою и т.д., то есть «не слушались голоса Моего», «не следовали

ее путями». Сказал рав Йеуда от имени Рава: за то, что не произносят благословение на Тору перед началом [учебы].

Маараль (в предисловии к книге «Тиферет Исраэль») объясняет, что три группы, перечисленные в Гемаре, — *хахамим* [мудрецы], *невиим* [пророки] и *малахей а-шарет* [ангелы служения] — соответствуют трем ступеням познания, включающим в себя одна другую. *Хохма* — достоинство человека, понимание которого обусловлено силой его персонального разумения. Несомненно, что это Всевышний дает ему средства — «сосуды» для обретения мудрости, но понимание вещей сообразно степени его разумения — это его мудрость. *Невуа* — пророчество — это знание, получаемое пророком с Небес, и сообразно качеству внутренних «сосудов», которые он приготовил для получения пророчества, изливается на него дух святого постижения с Небес. «Ангелы» — это более высокое постижение со стороны высших [творений]. Даже когда открываются человеку эти постижения, это происходит лишь при посредстве ангела-посланника. И на всех этих трех ступенях познания не мог быть открыт корень грехов, которые привели к разрушению [и гибели] земли. Корень греха здесь глубок настолько, что разъяснять его суть пришлось самому Всевышнему: «За то, что не произносят благословение на Тору перед началом [учебы]».

Рав (там) объясняет от имени рукописи рабейну Йоны, почему глубинная суть греха была спрятана и скрыта от всех настолько, что лишь Всевышний лично мог разъяснить ее. «Ведь нет сомнения, что они занимались Торой постоянно, и потому мудрецы и пророки удивлялись, отчего погибла земля, пока Сам Всевышний не объяснил, что Он ведает глубины сердец, и вот — они не говорят благословение на Тору перед началом [учебы]. А это означает, что Тора не была важна для них настолько, чтобы подбало произносить на нее благословение. Они не занимались ею ради нее самой, и потому пренебрегали благословением на нее». И он заканчивает: «Таковы слова праведного мудреца, и они хороши и достойны сказавшего их».

Однако нам все-таки нужно еще объяснить, в чем же связь между всем этим — тем, что не занимались Торой ради нее самой из-за того, что она не была важна для них, и из-за этого они пренебрегали благословением, — и таким наказанием, как гибель земли.

Единение с Торой — это единение с Творцом

Бах [«Байт Хадаш» — комментарий к кодексу «Байт Йосеф», «Орах Хаим», гл. 47] открывает нам глаза в своем объяснении данной темы. Слова его для нас — основополагающий закон, определяющий, каким должен быть подход к Торе. Нам следует углубиться в его слова.

(Здесь и далее отрывки из цитируемых книг даются жирным шрифтом в кавычках).

«По-видимому, замысел Всевышнего всегда состоял в том, чтобы мы занимались Торой, — так, чтобы укрепились души наши сущностью и духовностью, и святостью источника Торы». Всевышний дал нам Тору, чтобы с ее помощью мы достигли единения с Источником Торы — со Святым благословенным. Другими словами, Тора — «инструмент» для единения с Ним.

«И потому дал Всевышний Израилю истинную Тору в дар, чтобы не забылась она среди нас никогда, чтобы объединились души и тела наши... с Торой. И если бы занимались ею с таким душевным устремлением, то стали бы колесницей и Святилищем для Шехины Всевышнего, и была бы Шехина в них буквально, ибо они — Святилище Всевышнего». Каждый в Израиле должен быть Святилищем Его — путем единения с Торой, которое есть единение со Всевышним. И когда мы с таким пониманием изучаем Тору, то есть со стремлением достичь единения со Всевышним, — тогда осуществляется то, о чем пишет Бах.

«И в них буквально Шехина учреждает обитель свою, и освятится вся земля славой Его. Будет в этом связь свиты высшей со свитой низшей, — и было бы Святилище единым». Посредством Торы устанавливается связь между миром материи и миром духа. Всевышний водворяет дух Свой в нашем мире, — наш мир освящается и приближается к Всевышнему посредством Торы. Но Израиль не сделал всего этого.

«Но теперь, после того как преступили этот закон тем, что занимались Торой лишь ради вещей материальных и пользы своей, — чтобы знать законы ради нужд коммерции, а также возноситься, выставя напоказ свои знания, без намерения укрепиться и достичь единения со святостью и духовностью Торы, и притянуть Шехину вниз на землю, чтобы поднялись их души на высокую ступень после смерти их, — привели они этим к разъединению, — так, что Шехина оставила землю и ушла наверх, а земля осталась в материальности своей без святости. И это было причиной разрушения ее и гибели».

Связь между «оставили они Тору Мою» и разрушением земли

Бах разъясняет связь между разрушением земли и тем, что «оставили они Тору Мою»: из-за того, что не изучали Тору, чтобы с ее помощью приблизиться к Всевышнему и достичь единения с Ним, не было у них желания притянуть Шехину вниз, на землю. Из-за этого удалилась Шехина, оборвалась связь между Всевышним и Израилем, существовавшая благодаря пребыванию Шехины в Храме. Такое падение привело к разрушению земли; она осталась в материальности своей, без святости.

Корень этого греха, повлекшего столь страшное падение, был настолько глубок и скрыт даже от мудрецов, пророков и ангелов служения, что Сам Всевышний должен был открыть его: не изучали Тору ради нее самой в стремлении достичь с ее помощью единения с Источником, из которого она исходит, — со Всевышним.

Благословение Торы — благодарность Всевышнему

Бах продолжает разъяснять связь между изучением Торы не ради нее самой и тем, что не говорили благословение перед учебой.

«И сказал Всевышний: “Из-за того, что оставили они Тору Мою, которую Я дал перед ними”, и Он сказал: “Тору Мою”, — Тору истинную, которую Я дал им в подарок». Оставление Торы означает, что они не чувствовали связи между Торой и Тем, Кто дал ее.

«И они оставили Тору Мою и не последовали за ней, — что означало [если бы последовали] начало следования в духовности Торы с одной ступени на другую». Посредством Торы человек поднимается со ступени на ступень [и для чего?]

«Чтобы достигла душа единения с ацмут кдушат а-Тора — сущностной святостью Торы; [но они] не последовали за ней, то есть не последовали за ней ради нее самой — в час, когда приходили заниматься Торой и [должны были] благословить Всевышнего и поблагодарить Его за то, что Он даровал Тору народу Израиля, чтобы он достиг единения со святостью ее и со Шехиной Его, благословенного». Ведь когда познают ценность святости Торы, связывающей Израиль со Всевышним, нужно благодарить и восхвалять Его за то, что Он дал нам возможность приблизиться к Себе, и достичь единения со святостью Его и Шехины.

«И в этом — внутреннее содержание благословения: “...Который избрал нас [из всех народов]...”: [в благодарность] за то, что Он приблизил нас к горе Синай и дал нам Свою святую Тору, — предмет отрады Своей, которой тешил Себя каждый

день — чтобы соединились души наши с сущностной святостью Торы и духовностью ее, и [тем самым] водворена была Шехина в среде нашей».

Самое дорогое для нас благо [от Всевышнего] — возможность для наших душ достичь единения с сущностной святостью Торы и ее духовностью. И таким путем привести к водворению Шехины среди нас, — через изучения Торы ради нее самой. Другими словами, речь идет о возможности приблизиться к Всевышнему с помощью Торы, через познание ценности ее и того, что она — предмет отрады Всевышнего. Но люди того поколения не занимались Торой так, то есть: «Не следовали ей, чтобы заниматься словами Торы ради нее самой. И были наказаны тем, что удалась Шехина из нижних миров, — и тогда погибла земля, “опустошена, как пустыня, так что никто не проходит [там]” (Ирмеяу, 9:11). То есть разрушена была земля и осталась в материальности своей, без того чтобы прошла по ней святость Шехины, — ибо ушла Шехина с земли совершенно и поднялась ко Всевышнему наверх».

Изучение Торы как стремление к познанию воли Всевышнего

Гаон рав Хаим из Воложина тоже объясняет ценность изучения Торы в единении со Святым благословенным («Нефеш а-Хаим», Шаар 4, гл. 6): «И да будет у него [изучающего Тору] устремление в ходе изучения Торы к единению со Всевышним, то есть к единению всеми силами со словом Всевышнего — с законами Его. И в этом он [изучающий Тору] как бы в единении со Всевышним настоящим образом, — ибо Он, благословенный, и желание Его — одно целое».

У нас нет никакого постижения сущности Святого благословенного. Все наше постижение относится лишь к воле Его — в той мере, в какой Он открыл ее нам. Сам человек и желания его как бы разделены надвое. Желание человека — это раскрытие только одной части его сил, поскольку силы существуют отдельно от него. Не так это у Всевышнего: Он и Его воля — неразделимы. Всевышний — Един и Единственный, и не может быть разделен на [отдельные] силы. Постижения эти с трудом даются нам, так как мы живем в материальном мире, составленном из отдельных частей, и нам трудно понять что-то, не состоящее из частей. Но открыли нам наши мудрецы, что Он и воля Его — неразделимы, и единение с волей Всевышнего — это единение с Ним Самим. А Тора — это раскрытие воли Всевышнего. Каждый закон, разрешение или запрет — это проявление Его воли. Постановления мудрецов также проистекают из воли Его, благословенного: «воздвигайте ограду [вокруг] ограды Моей» [так толковали в Йевамот (21а) стих Торы

(Ваикра, 18:30)]. И потому усердный труд над Торой — это единение с познанием воли Всевышнего, и это единение с Ним Самим.

И также добавляет «Нефеш а-Хаим» (Шаар 4, гл. 10): «Уже лишь тем одним, что он занят Торой и углубляется в нее, он пребывает в единении с желанием и словом Всевышнего, — а Он, желание Его и слово Его — едины... И написано в нескольких местах в книге “Зоар” (АхареЙ Мот, 73а), что Святой благословенный и Тора — одно [целое]». Единение с Торой — это единение со Всевышним, и когда человек устраняет свое [личное] желание, и его желанием становится единение с волей Всевышнего, — тогда «Всевышний, Израиль и Тора — едины».

В обоснование этого рав Хаим из Воложина приводит слова мидраша (Шмот раба, 33:6): «Обычай мира таков, что если человек покупает на рынке какой-то предмет, — разве приобретает и его хозяина? А Всевышний дает Тору Израилю и как бы говорит: “Меня вы берете”, — [и подобно этому Он говорит] (Шмот, 25:2): “И возьмут Меня возношением”». И еще сказано там (начало гл. 33): «Бывает ли такая продажа, при которой продавший товар оказывается сам проданным вместе с ним? Сказал Всевышний Израилю: “Продай Я вам Мою Тору, — и как бы Сам проданся вместе с ней, как сказано: и возьмут Меня возношением”». То есть Всевышний, давая нам Тору, дал нам вместе с ней также возможность единения с Хозяином Торы.

Мидраш добавляет к своему объяснению следующую притчу: чему все это можно уподобить? У царя была единственная дочь. Пришел один царь, взял ее в жены и хотел увезти ее в свою страну. Сказал ему ее отец: «Дочь моя, которую я дал тебе, единственная. Расстаться с ней не могу, сказать тебе: “не забирай ее” — не могу, так как она тебе жена. И лишь такое благо сделай мне: всюду, куда ты ни пойдешь, обитель небольшую сделай для меня, чтобы жил я при вас, — так как не могу я оставить дочь мою». И так сказал Всевышний Израилю: «Дал Я вам Тору, но расстаться с ней Я не могу».

Другими словами — «проданся Я вам вместе с Торой». «Сказать вам “не забирайте ее” — не могу», так как Я уже дал Тору. «Но только всюду, куда вы ни пойдете, дом постройте Мне, чтобы Я обитал в нем, как сказано (Шмот, 25:8): “И сделайте Мне Святилище”». С помощью Святилища Всевышний водворяет Свою Шехину в Израиле, и это — «обитель небольшая», о которой просит Всевышний у нашего народа, чтобы обитать в нем.

«Обитель» — средство для подготовки связи

Вот что еще нуждается в объяснении. Тора — это воля Всевышнего, и в единении с Его волей достигается единение с Ним Самим. Раз так, то посредством Торы мы устанавливаем самую тесную связь

с Царем. Но почему же в таком случае мы все еще нуждаемся в «обители», если у нас уже есть связь посредством единения с Торой: «Продал Я вам Мою Тору, — и как бы Сам продался вместе с ней»?

В действительности мы учим из этого мидраша великую основу. Поистине, единение с Торой — это единение со Всевышним. Но при этом мы все еще нуждаемся в «обители» как в средстве для оберегания связи, уже образовавшейся посредством Торы между Всевышним и Израилем. Есть возможность изучать Тору, но эта учеба не приведет к единению со Всевышним. Такое единение с Торой, которое является единением со Всевышним, обусловлено обязательным стремлением к единению со Всевышним и единению с волей Его. И каково же средство для подготовки, приводящее к единению с Торой и единению со Всевышним? Это «обитель, в которой Я буду жить при вас».

Страх перед Небесами — подготовка к изучению Торы

Книга «Нефеш а-Хаим» (Шаар 4, гл. 7) объясняет, при каких условиях единение с Торой приводит к единению со Всевышним при ее изучении: «[когда изучают] в чистоте сердца, в страхе перед Всевышним... чтобы связать себя и достичь единения в час занятий нашей святой Торой со словами и с волей Святого благословенного». Заниматься Торой не означает заниматься единением [как таковым]. Достигать единения надо с Торой, — то есть изучать ее, достигать познаний в Гемаре и в трудах мудрецов *ришоним* и *ахароним*. Подход к Торе должен быть, как к изучению именно Торы Всевышнего и со стремлением знать ее, ибо она — раскрытие Его воли. Перед учебой нужно настроить себя подобающим образом и знать, каким образом следует подступать к Торе со страхом, и знать величие святости ее. Потому-то единение с Торой не приходит от естественного страха; для этого необходима подготовка в страхе и трепете сердца.

Также и Рамхаль (рав Моше Хаим Луцатто) объясняет в «*Дерех Ашем*» (ч. 4, гл. 2), что не должно приступать к изучению Торы без страха:

«Есть одно влияние, наивысшее из всех влияний... и именно его изливает Господин, да будет благословенно Имя Его, на Свои творения, — из славы и достоинства Своего. Однако связал Творец это влияние Свое с явлением, которое сотворил Он для этой цели, — с Торой... Притом влияние это по сути своей — Б-жественное, как мы упоминали, и даже более того — самое возвышенное и превознесенное из всего, что исходит и приходит от Него, благословенного, к творениям. И поскольку это так, нет сомнения, что подобает человеку страшиться и содрогаться в занятиях его [Торой], когда предстает он пред Бгом своим и занят тем, что притягивает к себе Его великий свет... Но если условие это — страх, не будет исполнено, не будет свет им

притянут, и будут слова его лишь как прочие людские речи, чтение — как чтение обычного письма, а мысли — как размышления о делах этого мира».

Связь со Всевышним посредством Торы — это не то, что приходит само по себе. Она целиком зависит от нашего подхода к ней, — от того, как мы ценим ее, и от подготовки наших душ. Так это в делах духовных: когда человек стремится к внутреннему, сокровенному, он удостоивается подняться в этом, а если не стремится, остается во внешнем.

Далее Рамхаль добавляет, что в действительности есть еще один путь достичь озарения и восприятия влияния через Тору — когда ее изучают по крайней мере так же, как прочие науки. Об этом сказали наши мудрецы («Мидраш Раба», Эйха, Птиха, 2): «...ибо свет, который в ней, изменяет их [изучающих] к лучшему», — потому, что в Торе, благодаря ее святости, заключена особая сила, поднимающая человека в постижении. Но путь этот длинный и медленный.

Однако путь правильный и достойный — когда человек очищает себя, свои мысли и воззрения с пониманием ценности Торы и святости ее. Так он сможет удостоиться того, чтобы посредством Торы связаться со Всевышним и достичь единения с Ним, — а для этого мы нуждаемся у «сосудах» и средствах, которые обеспечат нам эту связь, суть которой — «Тора, Всевышний и Израиль — одно целое».

Храм — «обитель» для страха перед Небесами

Это «обитель», о которой говорят наши мудрецы, объясняя стих: «И сделайте Мне Святилище» — место для водворения *Шехины*, связывающее Израиль со Всевышним. Верно, что Он дал нам Тору, а с ней — возможность единения с Ним с ее помощью. Но мы все еще нуждаемся в «обители» как средстве для подготовки и охраны связи со Всевышним с помощью Торы.

Храм был местом, в котором «впитывали» страх перед Небесами и учились ему, видели воочию присутствие *Шехины* через десять чудес, происходивших там, и, как сказано о второй десятине (Дварим, 14:23): «Чтобы учился ты трепетать перед Г-сподом, Б-гом твоим, во все дни». Трепет этот — возвышенный, приближающий человека к Всевышнему, как сказали Тосафот, начальные слова «*Ки ми-Цийон*» (Бава Батра, 21а). В Гемаре там речь идет о периоде, когда мудрецы учредили школы для обучения детей Торе именно в Иерусалиме. Тосафот объясняют, что это было из-за особой атмосферы святости в этом городе: «Когда видел [человек] великую святость и *коэнов*, занятых служением, — направлял еще более сердце свое к трепету перед Небесами и изучению Торы». А после этого, когда каждый возвращался к себе домой и занимался своей Торой, у него уже были духовные средства достичь единения с Торой, которое есть единение со Всевышним.

Оставление Торы и опустошение Храма

На основании этого можно дать дополнительное объяснение в отношении связи между «оставлением вашим Торы Моей» и разрушением Храма. Оставление само по себе стало причиной разрушения, так как оно опустошило Храм от его духовного содержания. Ведь целью Храма было поднимать человека в его трепете перед Небесами, создать «обитель» и укрепить человека в изучении Торы. Но из-за того, что не стремились к близости ко Всевышнему, к единению с Ним через единение с Торой, — не нуждались уже в этом средстве («обители») для подготовки к связи со Всевышним через Тору.

Наша обязанность — построить «обитель»

Исправлением тех духовных причин, которые привели к разрушению Храма, мы удостоимся его построения. И это — если исправим должным образом то, что составляет внутреннюю суть греха тех поколений — «оставили они Тору Мою». Если стремление наше к учебе будет проистекать из желания достичь единения с познанием воли Всевышнего, — а это и есть единение с Ним Самим, — то удостоимся благодаря этому построить заново «обитель», которая будет служить средством подготовки к трепету перед Небесами.

В действительности, прежде этого следует подготовить «обитель» в наших сердцах. Храм ведь был только внешним «сосудом» для водворения *Шехины*, тогда как главный «сосуд» должен пребывать в глубинах наших сердец, как это объясняется в «Нефеш а-Хаим» (Шаар 1, гл. 4, в примечаниях автора): **«И это потому, что, несомненно, главное в святости, и Храме, и в водворении Шехины Святого благословенного — это сам человек! Ибо если он освятит себя как должно в исполнении заповедей... то сам тогда станет настоящим Храмом, и внутри него — Всевышний, как сказано (Ирмеяу, 7:4): “Это — храм Г-сподень, храм Г-сподень” и, как сказали наши мудрецы: “И сделайте Мне Святилище, и буду обитать *бе-тохам* — в среде их” (Шмот, 25:8); *бе-тохо* [в нем] — не сказано, а сказано *бе-тохам*, то есть [буквально] в них [в каждом из них]. Храм служил лишь средством для воздвижения “внутреннего Храма” внутри наших сердец — для водворения Шехины Г-спода внутри нас путем исполнения заповедей должным образом».**

Молитва вместо служения в Храме

Безусловно, в отсутствие «внешнего Храма» трудно подготовить создание «Храма внутреннего» — «обители» в глубине наших сердец. На чем

мы будем учиться трепету перед Небесами? В чем мы увидим водворение *Шехины*, чтобы поднять нашу внутреннюю духовность? Впрочем, следует, во всяком случае, стремиться к этому — чтобы единственным нашим желанием было достичь единения со Всевышним.

И несмотря на то, что Храм разрушен, осталось еще одно спасительное средство, способное поднять человека в его страхе перед Небесами и стремлении к единению со Всевышним. Это молитва. И так же, как сказали наши мудрецы (Брахот, 26а), что молитва у нас — взамен жертвоприношений. Когда человек стоит в молитве перед Всевышним и обращается к Нему во втором лице: «Благословен Ты...», — это поднимает его в трепете перед Небесами, и приближает ко Всевышнему, — и создает в сердце его «обитель» для водворения *Шехины*.

[Примеч. составителей. В комментарии Виленского Гаона к Шир а-Ширим (6:4) сказано: «И после того, как: “Из-за грехов наших ушли мы в изгнание из страны нашей и отделились от земли нашей” (из молитвы Мусаф на три праздника восхождения) — то есть отделились от Храма — нет у нас ни Торы... ни служения, — и потому мы просим **после молитвы, которая у нас вместо служения**, чтобы отстроен был Храм в скором времени, в наши дни, и было у нас само служение».

Сказано в «Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 14, в примечаниях сына автора, рава Ицхака из Воложина): «И с того времени, как из-за наших грехов прекращено было служение в нашем святом доме, осталось вместо него только служение молитвой, — но и оно имеет особое свойство создавать связь, и поднимать миры все выше, и единить их с Бесконечным, будь Он благословен».]

Пишет Хазон Иш («Конец Игрот», 3, 151), что Тора и молитва связаны друг с другом: молитва помогает Торе. Когда человек молится и желает приблизиться ко Всевышнему в молитве, — после этого во время учебы ему легче приблизиться с помощью Торы к Нему. Тора тоже помогает молитве: когда человек занимается Торой и желает знать, в чем состоит воля Всевышнего, и приближается с ее помощью к Нему, то после этого становится легче стоять перед Ним в истинной молитве.

Если мы подготовим наши сердца к тому, чтобы они стали «обителью» для пребывания в них *Шехины*, то это поможет нам в дальнейшем в ходе наших занятий Торой изучать ее со стремлением к познанию воли Всевышнего и единению с Ним. И благодаря этому удостоимся построить заново «обитель» — Храм, и подняться в трепете перед Небесами и в приближении ко Всевышнему.

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Вера в слова

Хатам Софер

От редакции. На страницах журнала «Беерот Ицхак» не раз затрагивалась актуальная для нашего поколения тема веры в слова мудрецов Торы. Приведенный ниже ответ нашего великого учителя Хатам Софера (респонса «Хатам Софер», том 1, раздел «Орах Хаим», гл. 208) объясняет этот важный и основополагающий принцип еврейского мировоззрения на примере наших праотцов. В будущих выпусках нашего журнала мы, с Б-жьей помощью, постараемся вернуться к этой теме, в том числе, детально разъясняя ответ Хатам Софера.

Вы очень правильно написали «Авраам услышал из уст Всевышнего, а Ицхак поверил Аврааму, так как Авраам уже многократно зарекомендовал себя [как пророк и праведник, выполняющий волю Творца]». Я всегда говорю, что именно из-за этого сказано (в молитве «Мусаф» в Рош а-Шана) «Связывание Ицхака припомни его потомству». Не сказано «связывание, которое совершил Авраам», как сказано там в начале благословения, [а именно связывание для принесения жертвы, которое ставится в заслугу Ицхаку].

Дело в том, что праотец Авраам верил и полагался на Письменную Тору, на услышанное непосредственно от Самого Всевышнего. А Ицхак пошёл на самопожертвование, чтобы исполнить заповедь послушания мудрецам Торы. И необходимо объяснить это великое испытание.

И праотец Авраам, и его сын Ицхак были великими мудрецами. Но всё, что знал Ицхак, он узнал не от Авраама. Он своим разумом дошёл до всего, что постиг Авраам. И то же самое относится к Якову. И в этом также заключается смысл комментария Раши (к стиху Ваикра, 26:42: «И вспомню Я завет Свой с Яковом и завет Свой с Ицхаком, и завет Свой с Авраамом вспомню, и землю вспомню»), в котором он пишет, что каждый из праотцов заслуживал завета сам по себе, независимо от своего отца.

Только подумайте! Эти люди (праотцы) понимали смысл и тайну жертвоприношений, и знали, каким образом это оказывает влияние [на мир] — им эти вещи были известны настолько, насколько их вообще может постичь разум.

И хотя Рамбам в книге «Морэ Невухим» действительно приводит разные причины принесения жертвоприношений — они предназначены только для того, чтобы удовлетворить недоумение непосвящённых. Но [в другой своей книге, «Йад а-Хазака»] в конце раздела, связанного с законами

меила, он пишет, что жертвоприношения невозможно постичь разумом, так как они содержат нераскрытые нам тайны.

И тем не менее, наши праотцы, когда строили жертвенники, эти тайны знали. И об этом пишет Рамбан (в комментарии к стиху Ваикра, 1:9). Они знали и понимали, что совершенно и абсолютно невозможно, чтобы Всевышний пожелал человеческих жертвоприношений. [Так как это полностью противоречит всем глубоким смыслам жертвоприношений.] Ведь если бы они этого не знали, Авраам уже принёс бы в жертву своего сына Ишмаэля, или даже Ицхака. Но в действительности этого никак не может быть.

И вот, когда Всевышний сказал ему [Аврааму]: «Возьми сына единственного своего, и вознеси его Мне [жертвой] вознесения», тот должен был понять, что его выводы, [связанные с человеческими жертвоприношениями], были ошибочны. И если он [Авраам] ошибся, возможно, что и вся его борьба с людьми его поколения, [которые приносили человеческие жертвоприношения], в вопросах веры была одной большой ошибкой. Ему даже в голову не могло прийти, что, когда Всевышний сказал ему «вознеси сына своего», Он подразумевал, что его следует вознести на жертвенник, но не принести в жертву. Ведь Всевышний не говорит языком, который может привести пророка в заблуждение. Авраам понял, что «вознеси» следует понимать в самом прямом смысле: что он должен принести своего сына в жертву всеожжения в самом буквальном смысле этих слов, что он должен полностью сжечь его для Всевышнего. [Ибо в этом и заключается настоящий смысл понятия «жертва זֶבַח» — жертву требуется зарезать, выполнить некоторые другие процедуры, и в конце концов сжечь её мясо на жертвеннике.] И несмотря на всё это, благодаря непорочности сердца его, у Авраама не возникло даже тени сомнения [в том, что он услышал от Всевышнего]. И это несмотря на то, что данное повеление шло вразрез с его пониманием тайны жертвоприношений.

Но подход Авраама не вызывает удивления — ведь он услышал это повеление от Самого Всевышнего. Однако вызывает изумление поведение Ицхака. Ведь он получил от Авраама [повеление], которое напрямую противоречило его понятиям, и которое вообще невозможно было принять. И тем не менее, он [Ицхак] не подверг сомнению истинность слов мудрецов. Он подчинился им и простёр шею свою [для заклания].

В действительности, не вызывает никаких сомнений то, что Ицхак стал жертвой «вознесения» [даже без того, чтобы его зарезали и сожгли его плоть]. Ведь

мудрецов Торы

это был человек, который отдал свою душу на заклание и на сожжение, без всяких ожиданий, что ему удастся спастись, как сказано (Теилим, 25:1): «К Тебе, Г-споди, душу свою возношу». И вот его душа полностью отдана на жертвенное вознесение к Г-споду. И это непохоже на приношение животного, с которого, прежде чем возложить его на жертвенник, требуется снять кожу, которое требуется разделать. И только после этого душа животного может вознестись и быть благосклонно принята. А душа человека обладает совсем другим свойством. Человек мыслями прилепляется к Творцу, будучи живым — при условии, что он готов пожертвовать своей жизнью в самом буквальном смысле. Получается, что исполнились слова Творца «вознеси его Мне жертву вознесения». Авраам действительно вознёс Ицхака в человеческую жертву вознесения Всевышнему.

И хотя всё это очевидно любому думающему человеку, тем не менее, Всевышний скрыл эту мысль от Авраама и Ицхака. И хоть они и были великими мудрецами, как написано (Мишлей, 2:7): «От праведных сокровит разум». Ведь если бы Всевышний не скрыл от них эту идею, то их самопожертвование было бы неполноценным — они знали бы, что Ицхак не умрёт. Поэтому они поняли смысл произошедшего только после того, как произошли эти события.

И чтобы окончательно разъяснить этот вопрос, надо добавить следующее. Мудрецы сказали (Шаббат, 88а), что во время дарования Торы Всевышний подвесил над еврейским народом гору, угрожая, что если они не примут Тору, весь народ будет похоронен под горой. Из этого следует вывод, подчёркивает Талмуд, что евреи приняли Тору по принуждению. И только во времена пуримских событий, они приняли выполнение Торы добровольно. Комментарий Тосафот задаёт вопрос: ведь до этого в самой Торе написано, что еврейский народ вначале сказал «будем выполнять», и потом — «будем изучать». Как же можно сказать, что они приняли Тору не по своему желанию, а по принуждению? Некоторые ранние комментаторы (*ришоним*) ответили, что слова «будем выполнять и изучать» относились только к Письменной Торе, а Устную Тору они приняли недобровольно. Я бы добавил к этому, что на это есть намёк в описании дарования Торы (Шмот, 24:7): «И сказали они: все, что говорил Г-сподь, сделаем и внемлем». А в главе Ваэтханан (Дварим, 5:24) еврейский народ говорит Моше: «Мы выслушали и исполнили». То есть они поменяли местами эти два действия: сначала сказали, что «выслушали», и только потом «исполнили». И написано об этом в трактате Шаббат (88б) от имени Ровы:

«Мы верим и уповаем, что Всевышний не потребует от нас ничего такого, что мы не можем сделать». И поэтому мы вначале сказали, что будем выполнять, и только потом, что будем слушать слова Торы и изучать их. Но что касается слов мудрецов, тут народ не желал принимать на себя их выполнение без того, чтобы подвергнуть сомнению правильность их постановлений. Ведь, по их мнению, эти постановления могут оказаться неверными! И поэтому сказали Моше, что услышали, и только после этого согласились выполнять. И тем не менее, Всевышний подвесил над ними гору и насильно заставил их принять на себя устную Тору и выполнение постановлений мудрецов, не оставив им права на сомнения и колебания. И так как это обязательство было принято вынужденно, сказали об этом мудрецы Талмуда, что существует оправдание для тех, кто это обязательство не выполняет.

В пору Мордехая, когда он совершал деяния, которые [вначале] не были признаны народом Израиля, как сказано (Мегила, 12б): «Община Израиля сказала: “смотри, что сделал мне Йеуди <т. е. царь Давид, принадлежащий к колену Йеуды>, что не убил Шими [бен Гера, который по справедливости заслуживал смертной казни], потомком которого был Мордехай, разозливший Амана”».

Но после этого они увидели, что, хотя с их точки зрения Мордехай поступал совершенно неправильно, зля Амана, впоследствии им стало ясно, что сами Небеса оправдывают его действия. И именно он явился посредником, с помощью которого Всевышний совершил великие чудеса. И тогда еврейский народ понял, что не следует подвергать сомнению слова мудрецов — ведь они всё делают правильно и вовремя, и Творец с ними. И поэтому сказаны, что в дни Мордехая и Эстер еврейский народ принял на себя соблюдение Торы. И сказано в книге Эстер (9:27), что народ «исполнил и принял», что соответствует сначала «сделаем», а потом «внемлем», так как они исполняли, а потом приняли, что означает слушание (внимание), принятие исполнения.

Из всего этого можно заключить, что Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хоть в тот момент они и были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы. А у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве.

Перевод: рав Берл Набутовский

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

27. Ярмо Торы

Еще написано: «Почему Тора сравнивается с этими тремя напитками — с молоком, водой и вином? Ради того, чтобы показать тебе: как эти напитки хранятся в самых простых сосудах, так и слова Торы хранятся в том, чей ум обрел смирение. И как эти напитки становятся непригодными для питья, если их оставляют без наблюдения — *бе-эсах а-даат*, так и слова Торы утрачиваются, если от них отвлекаются — *бе-эсах а-даат*».

[См. Таанит 7а. Если за названными напитками не следят, то они прольются или в них попадет какая-либо грязь, и они сразу станут непригодными для питья. Так и изученные слова Торы — они забываются, если их постоянно не повторяют (см. Раши, там).

И еще на той же странице Талмуда сказано: «Почему слова Торы сравниваются с водой? Чтобы научит тебя: как вода стекает с высокого места к низкому, так и слова Торы сохраняются только в том, кто обрел смирение» (Таанит, 7а). Почему это так? В Пророках написано: «...Я обитаю с теми, кто сокрушен и смирен духом» (Йешаяу, 57:15). Но по поводу того, кто возгордился, Всевышний говорит: «Я и он не можем обитать в одном месте» (Сота, 5а). А ведь «Тора и Святой, благословен Он, едины» («Зоар» 1, 73). И чем более человек смирен и скромнен, тем в большей степени раскрывается ему Тора. Поэтому Моше, который «был самым смиренным из всех людей на земле» (Бемидбар, 12:3), был и самым великим в постижении Торы, и через него она была дана народу Израиля. И поэтому Тора была дана на горе Синай, которая ниже других гор, и она расположена на ничейной земле, в пустыне.

Вся вселенная, созданная на основе Торы, возникла благодаря тому, что Всевышний в Своем великом смирении ограничил (цимцем) и скрыл Свои беспредельные возможности и могущество (ведь, если бы Он не ограничил Себя, то Творение не смогло бы возникнуть, так как на более глубоком уровне реальности открывается, что «нет ничего, кроме Него» — *эйн од мильвадо*). Поэтому в Талмуде и говорится: «В месте, где проявляется Его величие, проявляется и Его смирение» (Мегила, 31а). А буквы Торы, в которой проявлена причастность Творца к сотворенному Им миру, являются корнем скромности

и смирения — именно поэтому в том, кто обладает наибольшим смирением, Тора раскрывается в наибольшей степени (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 61).]

Еще приведено в трактате Авот от имени раби Меира: «Всякий, забывающий хоть что-то из изученного, рассматривается Писанием как навлекающий смерть на свою душу, ведь сказано: “Но берегись и очень береги свою душу, чтобы не забыть [того, что видели твои глаза]” (Дварим 4:9)».

[Авот 3:8. Рав И.-А. Хавер поясняет, что души евреев являются светом Торы и ее буквами. Объясняя стих «И не с вами одними Я заключаю этот завет, ...но и с теми, кого нет здесь с нами сегодня» (Дварим, 29:13-14), наши мудрецы говорили: все стояли у горы Синай, в том числе, все души, которым еще предстояло в будущем воплотиться, и все они получили свой удел в Торе (Шаббат, 146а). Все качества души человека в точности соответствуют тому уделу в Торе, который он получил. Когда человек, выполняя свое жизненное предназначение, полностью раскрывает свой удел в Торе, он наполняет светом все части своей души. Но если он, не дай Б-г, забывает что-то из постигнутого, тогда одна из частей его души лишается света (т.е. он лишается этой части своей души). После смерти тела его душе придется снова возвратиться в земной мир в новом воплощении, чтобы восстановить утраченный свет. Поэтому-то и написано: «Но берегись и очень береги свою душу, чтобы не забыть...» (Дварим, 4:9) — т.е. чтобы не забыть часть изученного и не утратить из-за этого соответствующие части своей души. И поэтому-то подчеркивается: «очень береги» — ведь «слова Торы утрачиваются, если от них отвлекаются — *бе-эсах а-даат*» («Ор Тора», 62).]

Еще наши мудрецы говорили: «Всякий, кто проявляет пренебрежение при изучении Торы, попадает в Геином, как написано: “И он не знает, что мертвец там, [в глубине преисподней...]” (Мишлей, 9:18)» (см. Бава Батра, 79а). Слово «попадает» (נִפְּלַ — *нофель*; буквально «падает») имеет здесь значение «покоится», «располагается», как написано: «Перед лицом всех своих братьев расположился (נִפְּלַ — *нафаль*)» (Берешит, 25:18). Поэтому тот, кто, желая дать покой своему телу, пренебрегает изучением Торы, «располагается (т.е. постоянно пребывает) в Геиноме» — ведь человек должен тяжело трудиться над постижением Торы, как бык под ярмом и как осел под ношей.

[На той же странице Талмуда, где приведено высказывание мудрецов о том, что оставляющий изучение Торы «попадает в Геином», говорится: «Всякого, кто отстраняется от слов Торы, пожирает огонь, как сказано (Иезекиель, 15:7): “И обращу Мой лик на них — из огня выйдут, и огонь их пожрет”» (Бава Батра, 79а).

Рав И.-А. Хавер поясняет, что, когда в человеке берет верх то или иное вожделение, это победа злого начала, которое называется «огнем». В Талмуде повествуется, как рав Амрам Хасида сказал своему дурному влечению: «Ты — огонь, а я — всего лишь плоть» (Кидушин, 81а). В другом трактате Талмуда рассказано: когда мудрецы Великого Собрания, среди которых были последние пророки, попросили Всевышнего избавить народ Израиля от злого начала идолопоклонства, они увидели, как «из Святого Храма вырвался огненный лев». Пророк Захарья сказал: «Это злое начало идолопоклонства», и все поняли, что их просьба выполнена с Небес (см. Йома, 69б, Раши). А сердце человека подобно Святому Храму, ведь там пребывает его душа — но там же и его злое начало.

Пламя вожделения, пылающее в сердце, можно одолеть только через изучение Торы. Ведь, когда в человеке разгорается любовь к Торе, она гасит пламя вожделения к наслаждениям этого мира. Поэтому-то и сказали наши мудрецы: «Всякого, кто отстраняется от слов Торы, пожирает огонь» — ведь в нем пламенеет огонь злого начала и вожделений, а погасить его можно только с помощью Торы.

И сразу после слов о том, что такого человека «пожирает огонь», там же, в Талмуде, написано, что он «попадает (буквально “падает”) в Геином». Геином является самым низким местом в сотворенном мире, и поэтому в псалме он назван «могильной ямой» (Тегилим, 55:24, Радак), а в самой Торе — «преисподней» (см. Дварим, 32:22).

Если человек прилепился к Торе, которая сравнивается с огнем — а огонь всегда поднимается — то Тора поднимает душу человека ввысь, к своему Источнику. Но если человек оставляет Тору, то он лишается силы огня, поднимающей его вверх — и тогда он, естественно, «падает в Геином».

Занятия Торой связывают низшую, животную душу человека (нефеш безмит) с его высшей душой, называемой нешама. Но если человек оставляет изучение Торы и пренебрегает им, тогда связь между уровнем души нефеш и уровнем нешама прерывается. Человек опускается и падает, как написано: «...дух животных (руах а-беэма) нисходит вниз, в землю» (Коэлет, 3:21). Поэтому и сказано, что такой человек «падает в Геином» («Ор Тора», 63).

Рав И.-А. Хавер поясняет, что каждому человеку необходимо удостоиться двух достижений в Торе. Во-первых, следует тяжело трудиться над постижением всех общих принципов и мельчайших подробностей во всех разделах Торы — и это «ярмо Торы». А во-вторых, человек, тяжело трудившийся над познанием Торы, должен удостоиться того, чтобы передать приобретенные познания другим евреям, — а это можно сравнить с ослом, развозящим товары. Праотец Яков в своем благословении Иссахару, в колене которого будет особенно много учителей и преподавателей Торы, сказал: «Иссахар — ширококостный осел..., подставит он спину свою под груз» (Берешит, 49:14). Поэтому в приведенном автором высказывании Талмуда объединены оба этих вида служения Творцу: и самостоятельные занятия Торой ради ее постижения — «бык со своим ярмом», и обучение других — «осел со своей ношей» («Ор Тора», 64).]

И так говорили наши учителя в заключительной главе трактата Брахот, истолковывая стих «Как с молока снимают сливки...» (Мишлей, 30:33): человек овладевает словами Торы только после того, как изрыгает из себя молоко, которое всосал из материнской груди.

[Брахот, 63б. Маарша объясняет, что имеется в виду человек, который «изрыгает из себя» детские удовольствия, отказываясь от них, чтобы полностью посвятить себя изучению Торы.

А рав И.-А. Хавер отмечает, что злое начало в человеке связано с той частью его существа, которая передана ему матерью, и это скверна, внесенная Змеем в Хаву, когда она совершила первый грех, съев плод Древа Познания добра и зла. Поэтому сразу, когда ребенок появляется на свет, «у входа грех лежит» (Берешит, 4:7) — ведь в новорожденном уже укоренена сила матери, в чреве которой он рос. А когда он рождается, он сосет материнское молоко, которое образуется на основе ее крови (см. Бхорот, 6б). Вследствие такого питания сила злого начала в нем возрастает. Поэтому сразу же, как мальчик начинает говорить, отец обязан обучать его Торе (см. Сукка, 42а, где написано: «Как только ребенок начинает говорить, отец обучает его Торе и чтению Шма. Чему именно? ...Строке “Тора, которую заповедал нам Моше, наследие общины Якова” [Дварим 33:4] ...и первой строке из чтения Шма»). Ведь благодаря Торе ребенок сможет очиститься от духовной скверны Змея, которая к нему прилепилась. А затем и сам молодой человек должен посвятить все силы постижению Торы до того, как он полностью «изрыгнет из себя молоко, которое всосал из материнской груди» («Ор Тора», 65).]

Еще наши мудрецы говорили (Брахот, 63б; Шаббат, 83б): «Слова Торы сохраняются только в том, кто умерщвляет себя ради них, как сказано: “Вот учение (הַתּוֹרָה — а-Тора) — если человек умрет в шатре...” (Бемидбар, 19:14)». Еще говорили (см. Шаббат, 83б): «“Если человек умрет в шатре...” — даже в час смерти пусть будет занят Торой. Пусть человек не позволяет себе пропустить занятия в Доме Учения даже на один час».

Еще говорили наши мудрецы (См. Хагига 12б; Авода Зара 3б): «К каждому, кто занимается Торой в этом мире, подобном ночи, Святой, благословен Он, протягивает хут шель хесед — нить милосердия в Будущем мире, который подобен дню, ведь сказано: “Днем Г-сподь проявит Свое милосердие, а ночью Его песня со мной...” (Теиллим, 42:9)».

Мудрецы говорят про «нить милосердия», потому что дарование награды в Будущем мире — это, как известно, величайшее милосердие, ведь написано: «От Тебя, Г-сподь, милосердие, ибо Ты вознаграждаешь [каждого по его делам]» (там же, 62:13). Будущий мир — это основное проявление милосердия, и благодаря Торе к человеку протянута нить из источника милосердия. А слова «в этом мире, подобном ночи» означают следующее: беды, которыми окружен человек в этом мире из-за своего злого начала, — вот это подобно ночи. Поэтому Святой, благословен Он, протягивает к нему нить милосердия, чтобы защитить его от несчастий с помощью Торы.

[Основная награда за изучение Торы дается в Будущем мире. Но Всевышний протягивает тонкую нить милосердия от этой награды, чтобы защитить знатока Торы в этом мире.

Рав И.-А. Хавер поясняет, что целью Творения было появление человека, у которого было бы злое начало — йецер а-ра. Благодаря этому человек обладает свободой выбора, и может получить свою заслуженную награду в Будущем мире, как написано в псалме (Теиллим, 128:2): «Если кормишься трудом своих рук, счастлив ты и благо тебе» («тебе» — буквально «твое», т.е. своими праведными поступками в этом мире человек «зарабатывает» свою долю в Будущем мире). Но из другой строки псалма можно заключить, что награда в Будущем мире является проявлением Б-жественного милосердия, ведь прямо написано: «От Тебя, Г-сподь, милосердие, ибо Ты вознаграждаешь каждого по его делам» (там же, 62:13).

Но на самом деле в этих двух стихах из псалмов нет никакого противоречия. Само то, что Всевышний сотворил человека со злым началом и дал ему свободу выбора, которая позволяет получить заслуженную награду «по его делам», является проявлением милосердия Творца. И таким же проявлением Его милосердия является то, что Он скрывает Свое лицо. Он ограничил

Свои возможности, создав несовершенные и незавершенные творения, а затем скрыл свет Своего лица от нижнего мира, чтобы у злого начала появилась возможность вводить человека в грех, убеждая его, что «нет Суда и нет Судьи». Он создал мир, который выглядит так, будто Творец не управляет делами нижнего мира. Благодаря всему этому появилась возможность дать награду праведникам, которые одолели свое злое начало. А чтобы у сил зла не было полной власти над людьми, Всевышний даровал миру свою Тору, в которой отражен свет Его лика. Благодаря этому человек сохраняет связь со своим духовным корнем и может вырваться из-под власти злого начала. Воля Всевышнего и заключалась именно в том, чтобы ограничить Себя, скрыв Свое абсолютное совершенство ради того, чтобы увеличить награду праведникам.

С этим связано понятие о цимцуме («ограничении»), о котором говорят кабалисты. В этом ограничении Б-жественного света заключен корень управления миром по мере суда — корень всего зла этого мира и источник сил зла — ситра ахра («другой стороны»). Но через этот цимцум протянута «линия света», исходящего от Б-жественного «лица». Это Тора, которая воплотилась в земном мире — она помогает человеку выполнять волю Б-га, и это та «нить милосердия», которая протянута к человеку через цимцум.

А значит, когда человек получает свою заслуженную награду в Будущем мире, она приходит к нему благодаря «нити милосердия», исходящей от непроявленного абсолютного совершенства Творца. И основной силой, связывающей человека с этой нитью милосердия, является «изучение Торы ночью» — т.е. в нашем, нижнем, мире, который подобен ночи («Ор Тора», 6б).]

Человек должен отказаться от «себя» ради слов Торы, как об этом говорится в трактате Недарим, где толкуется стих «...а из пустыни — в Матану» (Бемидбар, 21:18): «Если человек ради Торы сделает себя “ничейным”, как пустыня, Тора будет дана ему в подарок (бе-матана)» (см. Эрувин, 54а; Недарим, 55а).

И еще наши мудрецы толкуют стих «Твои звери поселятся в ней, [приготовил Ты благо бедному, Б-Г]» (Теиллим, 68:11) — если человек делает себя «ничейным», как лесной зверь, Тора дается ему в дар. И еще толкуют: «Твои звери поселятся в ней...» — если человек становится по отношению к словам Торы хищным зверем, который растерзывает и ест, изученное утвердится в его руках. [См. Эрувин, 54а. Как хищный зверь, растерзав добычу, сразу же съедает ее, так и изучающий Тору должен повторять новый материал сразу же после того, как воспринял его из уст своего наставника (Раши).]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Законы о поддержании тепла и подогревании пищи в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Часть 3

Укутывание пищи и напитков в субботу («атмана»)

Общие сведения

Еще один (в прошлом довольно распространенный) способ сохранить горячими пищу или воду заключается в укутывании кастрюли с помощью материала, сохраняющего или прибавляющего тепло. В качестве такого материала могли выступать пух, перья, песок, некоторые виды тканей. Для укутывания использовали полотенца, перины, старое пальто, одеяла и т.п. Мы сегодня, хоть и намного реже, тоже прибегаем к данному способу сохранения или повышения температуры пищи и воды, как мы увидим из приведенных в продолжение темы примеров.

Укутывание, прибавляющее тепло («атмана а-мосифа эвель»)

Укутывание («атмана») может быть двух видов, и в отношении использования каждого из них в субботу существуют специальные постановления. Один из этих видов — укутывание, прибавляющее тепло («атмана а-мосифа эвель»), укутывание посуды с пищей или с водой таким образом, что их температура повышается. Данный вид укутывания категорически запрещен в субботу. Такой вид укутывания запрещен, даже если его осуществить до наступления субботы. Цель данного постановления — предотвратить погружение посуды с пищей или водой в смесь горячей золы и угольков, что запрещено по двум причинам. Во-первых, доставая посуду из такой смеси или возвращая ее обратно, человек поневоле разжигает или гасит угольки, нарушая тем самым запрет разжигания («маавир») и гашения («мехабе») огня в субботу. Во-вторых, обнаружив, что температура пищи или воды недостаточно высока,

человек может, забыв о субботе, машинально раздуть угольки, чтобы пища лучше нагрелась, нарушив запрет разжигания огня в субботу.

Укутывание, не прибавляющее тепло («атмана ше-ло мосифа эвель»)

Второй вид укутывания — это укутывание посуды с пищей или водой таким образом, что их температура в лучшем случае может быть сохранена, но никак не увеличится, — укутывание, не прибавляющее тепло («атмана ше-ло мосифа эвель»). Такой вид укутывания разрешен, но только если посуду с пищей или с водой укутать до наступления субботы. В саму субботу запрещено укутывать посуду с пищей или с водой, даже если это не прибавит им дополнительной температуры. Цель данного постановления — предотвратить ситуацию, при которой человек, желая сохранить блюдо горячим, захочет его укутать в субботу; если вдруг оно окажется холодным, он может, забыв о субботе, машинально поставить блюдо греться на огонь. Ставить посуду с пищей или с водой на огонь может быть запрещено по двум причинам. Во-первых, если угли недостаточно горячи, существует опасение, что человек может их раздуть, нарушив запрет разжигания огня в субботу. Во-вторых, когда речь идет о недоваренной пище или об остывшей жидкой пище или воде, происходит запрет варки («мевашель») в субботу.

Укутывание посуды с пищей или водой в канун субботы таким образом, что их температура не может увеличиться, разрешено непосредственно до принятия субботы.

[Женщина, как правило, принимает субботу с зажиганием субботних свечей. Принятие субботы у мужчин происходит, когда большинство общины принимает на себя святость прочтением «Песни субботнего дня». Заметим, что укутывание посуды с пищей или водой в канун субботы таким образом, что их температура не может

увеличиться, теоретически могло быть разрешено до принятия субботы до самого выхода звезд. Известно, что все субботние запреты вступают в силу еще до захода солнца. Чем отличается запрет укутывания от остальных запретов? Дело в том, что пища и вода, предназначенные для употребления в субботу, перед самой субботой бывают достаточно горячи, и нет причины опасаться, что человек захочет их дополнительно подогреть, потому и укутывание, не прибавляющие температуру, нет смысла запрещать.]

Укутывание кастрюли, стоящей на огне

Кастрюлю, стоящую на источнике тепла, пусть даже на закрытом огне, как-то «блэх» или электрическая плата, запрещено укутывать в любом случае, в том числе, если это хотят сделать до субботы. Ведь источник тепла постоянно нагревает кастрюлю снизу, и вместе с укутыванием он создаст условия, в полной мере соответствующие укутыванию, прибавляющему тепло. Данный запрет относится и к посуде с пищей, находящейся на крышке кастрюли, которая стоит на огне, и к титану с водой, подключенному к электричеству, а также к кастрюле, которая греется на радиаторе или батарее центрального отопления.

Укутывание посуды,

находящейся на кастрюле, снятой с огня

После того, как кастрюлю с пищей или титан с водой сняли с огня, они сразу начинают остывать. Поэтому если до наступления субботы на такую кастрюлю или титан поставить посуду с пищей или с водой и укутать ее материалом, не прибавляющим тепло, это будет расцениваться как укутывание, не прибавляющее тепло, и будет разрешено. Аналогично этому, разрешено до субботы опустить посуду с пищей или с водой в кипяток, который сняли с огня, с тем, чтобы содержимое посуды оставалось горячим в субботу. Ведь кипяток постоянно остывает, и такое укутывание не прибавляет тепла. Непосредственно в субботу запрещено поместить посуду с пищей или с водой в горячую воду, т.к. в субботу любое укутывание запрещено.

Частичное укутывание

Выше речь шла о запрете укутывать посуду с пищей или с водой. По мнению автора «Шулхан Аруха», данный запрет распространяется и на такие случаи, когда укутывают только некоторую часть посуды, в которой находится пища или вода. Ашкеназский законоучитель Рамо в примечаниях к «Шулхан Аруху» пишет, что укутывание запрещено только в тех случаях, когда оно охватывает значительную площадь посуды и ощутимо влияет на нагревание или сохранение тепла ее содержимого. Если же большая часть посуды остается некутаной и влияние укутывания не особо велико, укутывание не запрещено.

Разногласия по данному вопросу продолжались и в последующие поколения, как среди сефардских законоучителей, так и среди ашкеназских. Так, например, выдающийся сефардский законоучитель нашего времени рав Бен-Цион Аба Шауль пишет, что у сефардских евреев принято разрешать частичное укутывание; но сам рав Аба Шауль считал, что не следует укутывать кастрюлю даже частично, разве только в случае, когда материал, которым укутывают кастрюлю, не прилегает плотно к ее стенкам. Автор книги «Мишны Брура» разделяет точку зрения Рамо, а автор книги «Хазон Иш» солидарен с автором «Шулхан Аруха». Все же заметим, что у ашкеназов принято разрешать частичное укутывание.

Какое укутывание считается частичным? Укутывание, при котором теряется значительное количество тепла, считается частичным, причем при этом неважно, какая часть посуды с пищей или водой оказывается укрытой — нижняя или верхняя, та, где находится пища или вода, или та, где их нет. Если открытой остается лишь небольшая часть поверхности посуды и из-за этого не происходит особого расхода тепла, накрывание считается полным, и запрещено по всем мнениям.

Даже согласно запрещающим частичное укутывание, разрешено оставлять кастрюлю с пищей или титан с водой на огне, т.к. это считается подогреванием, а не укутыванием.

Как и какие кастрюли можно укутывать?

Разрешенное укутывание

Кастриюлю, которая стоит на огне, разрешено накрыть крышкой (при условии, что содержимое кастрюли полностью сварено; в противном случае, при закрывании крышкой происходит ускорение варки, что категорически запрещено в субботу), поскольку это в основном делают для того, чтобы в пищу не попала пыль и насекомые. По той же причине разрешено завернуть полностью сваренный продукт в заранее оторванную фольгу и подогреть его на крышке кастрюли. При этом нужно воспользоваться одним слоем фольги, поскольку для того, чтобы пища оставалась чистой, нет необходимости в дополнительном слое.

Разрешено накрыть пищу, находящуюся в кастрюле, листом фольги, как это иногда делают для того, чтобы пары не выходили, и пища не подсыхала. Это разрешено и в том случае, когда после того, как положили лист фольги, кастрюлю накрывают крышкой, т.к. фольгу кладут не с целью сохранить тепло, а для предотвращения расхода влаги.

Добавление дополнительного укутывания

Кастриюлю, которая до субботы была укутана разрешенным способом, т.е. не увеличивающим температуру, разрешено в субботу укутать дополнительным слоем покрытия, также не увеличивающего температуру. Аналогично этому, разрешено заменить имеющееся покрытие на другое: если сохранение тепла происходит недостаточно эффективно, то на более плотное, а если нужно снизить степень сохранения тепла — то на более тонкое.

В субботу разрешено раскрыть кастрюлю, набрать из нее часть пищи и заново укутать. Если кастрюля «сама» раскрылась в субботу, разрешено ее укутать заново. Ясно, что во всех этих случаях говорится исключительно об укутывании, не прибавляющем температуру.

Продукт, обернутый в фольгу или находящийся в целлофановом пакетике

Если какой-либо продукт, укутанный в фольгу или помещенный в целлофановый пакетик, перед субботой положили в кастрюлю с пищей, стоящую на огне, даже если продукт будет полностью покрыт содержимым кастрюли, не будет считаться, что совершили нарушение, укутав продукт способом, прибавляющим температуру. Это

не считается укутыванием, прибавляющим температуру, т.к. основная цель данного действия — подогреть продукт в кастрюле, подобно остальному ее содержимому. А то, что продукт решили изолировать, поместив его в фольгу или в целлофановый пакетик — так это исключительно для того, чтобы этот продукт не перемешался с содержимым кастрюли. Согласно некоторым мнениям, в качестве устрожения, в пакетике или в фольге следует проделать небольшие отверстия, чтобы вкус содержимого кастрюли в определенной степени передался этому продукту и таким образом они стали как бы единым блюдом.

Неплотное укутывание

Если материал, которым пользуются для укутывания, не прилегает вплотную к стенкам кастрюли, это не считается запрещенным укутыванием. Пространство между материалом и кастрюлей должно быть хорошо заметно, и зазора в несколько миллиметров недостаточно. Если диаметр крышки кастрюли немного шире диаметра самой кастрюли, разрешено в субботу положить на крышку полотенце, даже если оно будет покрывать стенки кастрюли, которая стоит на огне. Если крышка недостаточно широка, на нее можно положить противень или другой широкий предмет и покрыть его сверху полотенцем.

До наступления субботы разрешено поставить кастрюлю в горячую духовку, ибо, поскольку стенки духовки не прилегают к кастрюле, это не считается запрещенным укутыванием. И даже если кастрюля примыкает вплотную к одной из стенок духовки, это не считается даже частичным укутыванием.

Использование «мультиварки» (crock pot)

Во многих странах нашел широкое применение приспособление для медленной варки или «мультиварка» (crock pot). Этот прибор состоит из двух частей: керамического сосуда, в который кладут продукт, предназначенный для варки, и нагревательной установки, работающей от электричества. Керамический сосуд вставляют в нагреватель, который облегает сосуд со всех сторон по всей его поверхности. При пользовании таким прибором возникает ряд вопросов, связанных с законами субботы, в том числе вопрос об укутывании. Поэтому тем, кому необходимо пользоваться в субботу именно «мультиваркой», должен проконсультироваться с очень компетентным в вопросах субботы раввином.

Укутывание холодных продуктов

Постановление об укутывании, не прибавляющем температуру, не распространяется на холодную пищу и воду. Холодной считается пища или вода, температура которых ниже 45 градусов. Поэтому пищу и воду, которые холоднее 45 градусов, разрешено в субботу укутывать в материал, не прибавляющий тепло, как для того, чтобы они не согрелись, так и для того, чтобы они стали менее холодными. Однако запрещено обернуть холодный продукт и положить его на крышку горячей кастрюли или титана, даже если они не стоят на огне. Аналогично этому, запрещено полностью погрузить посуду с холодной пищей или водой в горячую воду, даже если ее сняли с огня, т.к. это напоминает укутывание, прибавляющее температуру.

Постановление об укутывании, прибавляющем температуру, в полной мере распространяется также на холодную пищу и воду.

Укутывание пищи и воды, находящихся в посуде, которая не стояла на огне

Запрет укутывать в субботу пищу или воду распространяется только на такие случаи, когда кастрюля или титан, в которых они находятся, стояли на огне, пусть даже в момент укутывания они на огне не стоят. Но если пища и вода находятся в посуде, которая на огне не стояла, их разрешено укутать, если это не увеличит их температуру. Данному разрешению есть два объяснения. Во-первых, пища и вода, которые находятся в посуде, которая не стояла на огне, считаются холодными, а холодную пищу и воду, как это было упомянуто выше, разрешено укутывать, если это не увеличит их температуру. Во-вторых, поскольку при переключении пищи или переливании воды в посуду, которая на огне не стояла, происходит значительная потеря температуры, человек, делающий это, явно не заботится о сохранении их тепла, и нет причины опасаться, что, забыв о субботе, он подогреет их на огне.

Приведем пример, не связанный с пищей. Поскольку вода в неэлектрической грелке в ней не варилось, а была залита из чайника, ее разрешено положить под одеяло в субботу не только для того, чтобы нагреть постель, но даже для того, чтобы сохранить ее температуру.

Использование термоса в субботу

В субботу разрешено поместить пищу или воду в термос и это не считается укутыванием. Хотя

термос состоит из двух частей — термоизоляции колбы и сосуда, в котором она находится, все же он считается единым сосудом. Подобно тому, как в субботу разрешено помещать пищу или воду в металлическую посуду, которая тоже в некоторой мере сохраняет тепло, их также разрешено помещать в термос. Это считается перемещением продукта в другую посуду, а не укутыванием его. И еще: запрет укутывания в субботу не распространяется на случаи, когда пища или вода находятся в посуде, которая на огне не стояла, а содержимое неэлектрического термоса было сварено в другой посуде и только после этого помещено в него.

Пользование продуктом, который укутали, совершив нарушение

Полностью сваренный продукт, который до субботы укутали способом, прибавляющим температуру, даже если вследствие этого его вкусовые качества улучшились (*«мецтамек ве-яфэ ло»*), постфактум разрешено употреблять в пищу в субботу. При необходимости постфактум разрешен даже такой продукт, который был укутан, находясь в той степени готовности, когда его с трудом, но возможно есть (*«маахаль бен Друсаи»*).

Если полностью сваренный продукт укутали способом, прибавляющим температуру, в субботу — например, достали из холодильника и положили греться на крышку кастрюли, чем-то накрыв сверху — то пока он горячий, его запрещено употреблять в пищу. По мнению автора книги «Мишна Брура», после того, как этот продукт остынет до температуры, при которой его укутали (в нашем примере — охладится в холодильнике до начальной стадии) его можно подогреть разрешенным способом и употребить в пищу в субботу. По мнению автора книги «Хазон Иш», в данном случае продукт нарушения запрещен до окончания субботы.

Как быть в случае, если в субботу, ненамеренно совершив нарушение, укутали продукт способом, не прибавляющим температуры, например, кастрюлю, сняв с огня, в субботу укутали полотенцем? По мнению автора книги «Мишна Брура», постфактум такой продукт разрешено употреблять в пищу, т.к. его температура не увеличилась. По мнению автора книги «Хазон Иш», продукт разрешено употреблять в пищу, только в том случае если в результате запрещенного укутывания его вкусовые качества не улучшились.

Разговор о молитве

Не рутина, а близость к Творцу

Рабанит Лея Ганс

Мой сын, один из младших, учил в хейдере Теилим — псалом 119, там на каждую букву еврейского алфавита есть по восемь стихов. Ребятам было тяжело, ведь они не так бегло читают, да и текст очень сложный, поэтому в конце ребе устроил праздничный утренник — в качестве вознаграждения за тяжелый труд. На той же неделе я в пятницу взяла его к Стене Плача с собой (помните, мы говорили о том, что маме нужно показывать ребенку, как она ценит его учебу). Я молилась Минху, а мой сын сидел и сосредоточенно читал Теилим (свой 119 псалом). Мы пошли в Минарот а-Котель (тоннель Западной Стены), там людей меньше и тише вокруг. Было удивительно смотреть, как ребенок сидит и читает, не отвлекаясь, не замечая ничего вокруг. Когда мы, взрослые, читаем Теилим, мы не можем 40 минут читать, не отвлекаясь. Почему нам тяжело ощущать такую же увлеченность Псалмами или молитвой, как ребенку? Ведь он читает в несколько раз медленнее нас, соответственно ему тяжелее, но он не бросает это, он погружен в чтение — ничто не может оторвать его от книги.

Причина проста: *мицват анашим мелумада*, заученная заповедь выполняется автоматически. Даже к самой потрясающей вещи можно привыкнуть. Любимая еда может надоесть, близкий друг может наскучить. То, что сильно притягивает нас, пока оно в новинку, приедается и отталкивает, если повторяется каждый день, а особенно если это обязанность. В какой-то момент процесс начинает напоминать прием горького лекарства: мы знаем, что «надо», морщим нос и глотаем — лишь бы побыстрее закончить. Так ли должна выглядеть наша молитва? Вовсе нет. И наша цель — не дать ей такой стать.

Всевышний создал мир таким образом, что мы не видим Его присутствие явно. Слово «мир», *олам*, происходит от слова *неелам*, «сокрытые».

Г-сподь скрывается от нас за явлениями природы, за естественными процессами. Привыкание — естественный процесс, и тут нам нужно пойти против природы. Это испытание нашей веры — увидеть Его там, где нужно видеть не глазами, а сердцем. Он с нами и слышит нашу молитву.

Несколько советов, как избежать привыкания

1. Перед молитвой нужно остановиться и задуматься на несколько мгновений: что я сейчас собираюсь делать? Я предстану перед Царем царей, перед Владыкой, могущественнее которого нет. На аудиенции я смогу попросить о самом важном для меня, для моих близких, о здоровье и скорейшем выздоровлении...

Царь Своим соизволением разрешает мне стоять перед Ним и просить, приглашает — дает мне шанс поговорить с Ним на «ты», ведь в молитве мы обращаемся к Всевышнему «*Барух Ата*», «Благословен Ты».

2. Нужно идти войной против нашего дурного побуждения. «Ибо хитроумно (продуманной тактикой) будешь вести войну свою,

и спасение — в множестве советников» (Мишлей, 24:6). Многие комментаторы говорят здесь о войне против *йецер а-ра*. Продуманной тактикой можно победить его. Кто эти советники, которые помогут нам в войне против него? Книги по мусару. А какие приемы есть у нас, чтобы противостоять помехам дурного побуждения? Молиться с душой. Например, если мы отвлекаемся, молясь дома в салоне — вокруг дети, шумно, — стоит оборудовать место для молитвы в другой комнате и, возможно, закрывать дверь туда на ключ.

3. Молиться нужно не в самый «горячий» час дня, а найти для этого относительно спокойное время. В свитке Эстер есть такой стих (9:25): «И как предстала (Эстер) пред царем, приказал он в письме: да обратится злой замысел (Амана), что задумал он против иудеев, на его же голову!...». Слова этого стиха «*им асефер яшув махашевато араа*»

” Почему
важно
молиться
с душой? “

можно также прочесть иначе: «... с книгой вернется (от) собственных дурных мыслей», то есть, глядя в книгу, в текст Сидура, на буквы, человек не так отвлекается от молитвы на посторонние мысли.

4. Нужно, чтобы наши уши слышали то, что мы произносим шепотом. Это не молитва в голос, но и не про себя. Таким образом мы не дадим себе уйти от текста — уши не дадут. И не случится такого, что мы думаем об одном, а устами говорим другое.

Кроме того, хороший совет — добавлять свои собственные просьбы, относящиеся к теме благословения, в каждом из срединных благословений «Шмоне Эсре» («Рефаэину», «Хонен а-даат», «Ашивейну ле-Торатеха» и т.д.). Когда это не просто текст от наших мудрецов, но и наши собственные слова, это уже касается нас лично, и мы меньше отвлекаемся. Дополнительное место для наших просьб — «Шма колейну» и перед «Ийю ле-рацон» в конце молитвы — здесь можно вставлять любые просьбы.

Хватать заповеди

Иногда человек настолько погружается в свои мысли во время молитвы, что «выныривает» оттуда только в «Барех алейну» или еще позже... И что ему теперь делать? Все потеряно? Хафец Хаим приводит такую притчу. Одна женщина принесла на рынок корзину с яблоками на продажу. Некий разбушевавшийся дебошир внезапно опрокинул ее корзину, и яблоки разлетелись во все стороны. «Нечистые на руку» начали хватать яблоки. А она кричит: «Яблоки! Мои яблоки рассыпали!» Был там один умный человек. Он подошел к этой торговке и сказал ей: «Хватай! Они хватают, и ты хватай, а то на самом деле ничего не останется!» Так и с молитвой, и с любой заповедью человека: на том месте, где ты опомнился, начинай хватать! Хватай — не стой! Не нужно говорить, что все пропало, уже поздно, «я уже совершил столько ошибок». Все, что человек успеет схватить — будет его. В молитве это значит, что с того момента, когда человек «вынырнул», пусть начинает молиться с каваной.

Обязательный минимум

Ришоним разделились во мнениях, есть ли заповедь из Торы молиться каждый день. Рамбам («Сефер а-Мицвот», 5) считал, что молиться каждый день — это заповедь из Торы, и одной молитвой в день человек исполняет заповедь о молитве из Торы. Он ссылаясь на стихи (Шмот, 23:25): «И служите

(*ва-авадтем*) Г-споду, Б-гу вашему, и Он благословит твой хлеб и твои воды, и устраню недуг из твоей среды», а также (Дварим, 6:13): «Г-спода, Б-га твоего, бойся и Ему служи, и (тогда) Именем Его клянись». Наши мудрецы объяснили, что молитва — это *авода* (служение) сердцем. Сначала молились, кто как чувствовал — кто-то длиннее, кто-то короче, но затем мужи Великого Собрания установили форму молитвы.

Рамбан считает («Асагот»), что по Торе человек не обязан молиться каждый день, но именно мужи Великого Собрания установили три молитвы в день. Рамбан считает, что, возможно, обязанность из Торы — это молиться тогда, когда к человеку приходит несчастье, наступает непростой период в жизни. Он ссылаясь на стих (Бемидбар, 10:9): «И когда пойдете войной на вашей земле против притеснителя, вас теснящего, трубите прерывисто в трубы, и вспомнаны будете пред Г-сподом, Б-гом вашим, и спасены будете от ваших врагов». Поскольку здесь упоминается обращение ко Всевышнему во время нашествия врага, Рамбан полагает, что по закону Торы обязанность молитвы — это обращение к Творцу, когда одолевают горести.

Какие разделы утренней молитвы женщины в наше время должны читать (если они не перегружены занятостью с детьми и по дому)? Рав Эльяшив ответил на это так: Благословения на Тору, утренние благословения, «Тамид»; «Псукей де-Зимра»: «Барух ше-Амар», «Ашрей», «Иштабах»; «Криат Шма» («Эмет ве-Яцив», «Гааль Исраэль»); «Шмоне Эсре».

Рассказывают про Хафец Хаима, что на все время, пока его жена занималась их маленькими детьми, пока они не подросли, он освободил ее от обязательных молитв в течение дня. На это есть несколько причин. Во-первых, «занимающийся одной заповедью, свободен от другой заповеди». Женщина не может одновременно следить за уползающим малышом и стоять в Амиде. Во-вторых, «ее сознание не спокойно», то есть она все время думает о своих задачах, о делах, которые ей предстоит сделать — и это отвлекает ее.

Цельная молитва

В Талмуде (Рош а-Шана, 17б) написано: «Раби Меир говорил: “Двое слегли (заболели), и их недуг одинаков, и тем самым двое взошли на эшафот, и их приговор одинаков. Один сошел (выздоровел), а другой — нет, один спасся, а другой — нет. Почему один спустился, а другой нет? Один спасся, а второй нет? Этот молился и ему ответили, а тот

молился — и ему не ответили?»». Это тяжелый вопрос: участь одного человека изменилась из-за его молитвы, а участь другого осталась прежней. Почему? В ответе на этот вопрос разошлись мнения раби Меира и раби Элизера. Раби Меир говорит, что хотя оба человека молились, но лишь один из них молился цельной молитвой — и ему ответили. (Раби Элизер же считает, что у того, чей приговор был отменен, еще не было вынесено окончательного решения, поэтому его молитва была успешной.) Раши отвечает на вопрос, что такое цельная молитва. Это молитва с должным душевным настроем.

Самая известная молитва женщины из Танаха — молитва Ханы, матери Шмуэля. Из ее молитвы мудрецы Талмуда выводят законы, какой должна быть молитва (Шмуэль I, 1:13): «А Хана говорит про себя, только губы шевелятся, а голос ее не слышен...». «Про себя» — то есть не в голос, «губы шевелятся» — значит проговаривать слова. Хана молилась о том, чтобы Г-сподь послал ей сына, и это была молитва от сознательного сердца. Молитва Ханы совершила невозможное, изменила природу — до этого у Ханы, по мнению наших мудрецов, даже не было органа для деторождения (матки), но в результате молитвы он был создан для нее. Молитва от сердца может менять природу!

Ощущение близости к Создателю

Не только горе, но и радость в сердце способны приблизить человека к Всевышнему. Известно, что в Суккот во время *Симхат бейт а-шоэва* (веселье по поводу возлияния воды на жертвенник) люди, прибывавшие в Храм, настолько приближались к Творцу от радости, что достаивались духа святого постижения (*руах а-кодеш*). Мы ощущаем радость и близость к Всевышнему во время праздников, но потом требуются усилия, чтобы сохранить их на весь год. Например, в Песах радость дается нам в подарок, но затем наступает Отсчет Омера, когда нам нужно работать над собой и совершенствоваться, чтобы приблизиться и получить Тору в радости в Шавуот.

У детей ощущение близости Всевышнего — само собой разумеется. Недавно я, как и каждый вечер, усадила одного из своих младших сыновей, чтобы вычесать ему голову. Как ни странно, я не смогла найти расческу — ни на привычном месте, нигде. Как я ни искала, процедуру пришлось отменить. Мой сын, как только услышал это, сказал: «Барух Ашем» (Благословен Г-сподь!). Получается, что для него естественно сказать Всевышнему спасибо

за избавление от вычесывания головы. Почему мы не так же естественно говорим Ему спасибо и вообще обращаемся к Нему? Только в исключительных случаях радости или горя слова сами срываются с губ, а в обычной жизни требуется работа над собой, чтобы обратиться к Всевышнему.

Сосредоточенность

Рабейну Бехайе в книге «Ховот а-Левавот» пишет об одном праведном человеке, который молился всегда такими словами: «Г-сподь, спаси меня от *пизур а-нефеш* (рассеянность души)». Для молитвы очень важно быть сосредоточенным. Мы говорили, что наши мудрецы уподобили молитву службе в Храме. Известно, что если во время процесса принесения жертвоприношения коэн думал *махшавот пигуль* (о некоторых изменениях порядка жертвоприношения), то он этим сделал жертву *насуль* (негодной). Так же и чуждые мысли мешают во время молитвы — они мешают молитве быть принятой, поэтому так важна сосредоточенность.

Рав Эльханан Буним Вассерман, глава ешивы в Барановичах, был убит нацистами в Девятом форте ковенской крепости. По пути на казнь рав Эльханан объяснял своим ученикам, шедшим с ним, что они идут на *месирут нефеш* (пожертвовать собой) во имя святости Всевышнего (*аль кидуш а-Шем* — так называется смерть еврея за то, что он является евреем). Сейчас самое важное — знать, что *махшавот пигуль* портят жертву, то есть нужно сосредоточиться на том, чтобы очистить свои помыслы от сомнений в вере и в цельности Б-жественного правления, и предстать перед Всевышним такими, чтобы это жертвоприношение было с благоволением принято на Небесах и учтено в заслугу всего народа.

Лучше молитва самого больного за себя

Агарь, изгнанная по настоянию Сары вместе с Ишмаэлем, шла и несла сына на плечах (он был болен и слаб). Когда вода у них кончилась, Агарь положила Ишмаэля под куст и отошла, чтобы не видеть его страданий. Она плача молилась не вдалеке от него, чтобы сын выздоровел, но в то же время страшилась увидеть его смерть. Однако через некоторое время Ишмаэль сам помолился за себя, и Всевышний ответил на его молитву «такому, каким он был» (Берешит, 21:17), то есть в том состоянии (судя по его поступкам), в котором Ишмаэль пребывал на тот момент, не считаясь с будущим поведением потомков Ишмаэля по отношению к евреям.

Несмотря на то, что Агарь видела ангелов и вела праведный образ жизни в доме у Авраама, а после смерти Сары Авраам вернул ее (как приводит Раши, Ктура — это Агарь), и ее деяния были приятны Творцу, как Кторет (воскурения, тот же корень, что и Ктура), Он принял не ее слезную молитву, а «голос отрока». Даже великий знаток Тайного учения раби Шимон бар Йохай говорил о себе, что он не дошел до ступени Агари — и все-таки Творец слышит «голос» ее сына, а не ее молитву. Почему? Потому что больной лучше понимает свое состояние. Он знает, что именно мучает и изводит его. Именно молитву Ишмаэля — от всей души и ради спасения своей души — Всевышний принимает лучше, чем молитву его матери.

Есть известная история про одного из раввинов, который ходил по домам собирать деньги на бедняков того местечка. Погода была ужасная, дул ледяной ветер и шел снег. Рав постучал в дверь известного богача. На стук вышел сам хозяин дома, и рав стал рассказывать ему о невзгодах, обрушившихся на бедноту, и о нехватке топлива... Богач вежливо перебил его: «Уважаемый рав, давайте все-таки зайдем внутрь и закроем дверь — очень холодно стоять снаружи. Внутри теплого салона я буду рад выслушать все, что уважаемый рав имеет мне сообщить». Но рав ответил: «Нет, я не хочу заходить в тепло, наоборот, мне нужно, чтобы вы испытали, какой холод чувствуют те, для кого я пришел просить денег на обогрев и другие нужды».

Здоровый человек не может полностью ощутить, что происходит с больным, поэтому именно сам больной обязательно должен молиться о себе. Это не отменяет молитву других о нем, просто его молитва будет более действенной.

Если уж мы заговорили о молитве за больного, рассмотрим это чуть более детально. В трактате Недарим (40а) написано от имени рава Дими, что тот, кто навещает больного, побуждает его жить. Тот, кто навещает больного, просит о нем милосердия Свыше, чтобы он жил, так как находится рядом и видит его страдания (это совсем не то же самое, что молиться о больном у себя дома). Рядом с больным присутствует Шехина. В трактате Недарим написано, что «не подобает сидеть на кровати больного, и не на скамейке, и не на стуле, а завернуться в талит и сесть на пол, потому что над кроватью больного находится Присутствие Всевышнего». Хафец Хаим представлял себе, что он говорит о больном прямо перед Всевышним — напротив Шехины — и просил: Ты великий исцелитель, Ты знаешь, сколько уже прошел этот человек, сколько вынес — исцели его...

«...и (вместо) быков принесем (слова) уст наших»

Рав Яаков Галинский комментировал этот стих из Ошеа (14:3) так. Притча об одном человеке, который подделывал деньги. У него были специальные машины, которые печатали банкноты. Какого достоинства? Внушительного. Скажем, 200 шекелей. Почему именно такие? Ведь больше шансов, что их проверят? Не проще ли было бы подделать банкноты номиналом в 20 шекелей, которые переходят из рук в руки постоянно? Но нет, этот человек рассуждал так: если уж я беру на себя такой риск и иду на такие расходы — машины, специальная бумага, краски — то буду лучше рисковать по-крупному, не мелочиться. Ведь наказание за подделку одинаковое — не важно, будет ли это банкнота в 20 или в 200 шекелей.

Каждое слово нашей молитвы — это банкнота. Кто решает, какова будет номинальная стоимость этой банкноты? Мы сами. Будем ли мы проговаривать каждое слово с должной сосредоточенностью, с каваной — на 200 шекелей, или будем бормотать что-то невнятное — на двадцатку?

«И (вместо) быков принесем (слова) уст наших» — быки были самым дорогим животным для жертвоприношений. Если уж приносить жертву — пусть это будет бык, самое дорогое и лучшее. То есть слова молитвы (которая в наше время заменяет службу в Храме) пусть будут подобны быкам — такими же дорогими и весомыми.

Не тебе предстоит завершить работу

«Не тебе предстоит завершить работу, но и не волен ты освободиться от нее» (Пиркей Авот, 2:16). А кому предстоит закончить работу? Царь Давид в Теилим написал: «Воззову я к Б-гу Всевышнему, к Б-гу, завершающему для меня» (57:3). Всевышний Сам закончит работу (сделает молитву цельной) за меня. «Вверх (голь) Г-споду путь твой и полагайся на Него — и Он сделает». Вверить Всевышнему все наши нужды — поведать Ему в молитве о том, что нам нужно: здоровье нам и детям, благополучие в семье и с финансами... «Возложи на Г-спода бремя твое, и Он подержит тебя...» (там же, 55:23).

Про это рассказывают притчу. Человек искал краугольный камень для своей постройки в долине. Он поднялся на гору и там нашел подходящий камень, оказавшийся огромным неподъемным валуном. Человек стал раскачивать камень, пока тот немного вышел из земли, а затем столкнул его с горы, и камень сам прикатился в долину. Если бы человеку пришлось втаскивать камень в гору, он

вряд ли справился бы. Но толкнуть — это небольшое усилие. Царь Давид говорит нам: вверь (*голь*) свои нужды. Слово *голь* похоже на слово *голель*, развернуть, повернуть и на слово *мегальгель* — катит, разворачивает. От нас требуется только небольшое усилие в молитве — и Всевышний скатит камень нашей тяжелой ноши для нас.

Молитва — непомерное усилие?

Для молитвы на самом деле не нужно физических усилий, даже слабый телом человек может в молитве сворачивать горы — как мы видим на примере наших великих учителей. Наша задача — захотеть. «Приходит, чтобы очиститься — помогают ему» (Йома, 38б). Человеку нужно начать, открыть отверстие величиной с игольное ушко, и помощь сразу придет.

В Йешаяу (41:14) написано: «Не бойся, червь Яакова, люди Израиля; Я помогал (и помогу) тебе, слово Г-спода!» «Мехильта раби Ишмаэля» объясняет: «Как червь не может напасть на кедр никак, кроме как своим ртом, так и у Израиля нет ничего иного, кроме молитвы». Червь мягок и слаб. Вся его сила — во рту, которым он перемалывает твердую грубую пищу — деревья, дома, землю. Казалось бы, сгрызть целый кедр — непомерное усилие, но маленький червячок справится с ним. Так и народ Израиля — они сильны не физически, а своей способностью молитвой (и учебой Торы) сворачивать горы.

И все-таки молитва

Когда пророк Элияу во время царствования Ахава наслал засуху на Израиль (за их идолопоклонство), на Северное царство, где проживали десять колен, — время без дождей продолжалось более трех лет. Ключ от дождей был у Элияу. Но затем для оживления сына приютившей его вдовы ему понадобился ключ от воскрешения мертвых, а ключ от дождей пришлось вернуть. Всевышний, видя голод в Израиле, сказал Элияу: «Иди, явись перед Ахавом, и Я дам дождь на землю» (Млахим 1, 18:1). Элияу предложил народу испытание: «Я один остался здесь из пророков Г-спода, а пророков Бааля — четыреста пятьдесят человек. Пусть нам дадут двух тельцов, и они выберут себе одного из них, рассекут его и положат на дрова, но огня пусть не разжигают. А я положу на дрова другого тельца, и огня не разведу. Пусть они зывают именем их божества, а я воззову именем Г-спода. И Тот, Кто ответит огнем, Он и есть Б-г». Так и было. Пророки Бааля весь день зывали к своему божеству безуспешно. Элияу же сделал

вокруг жертвенника ров и поливал жертвенник водой, пока ров не наполнился. Затем он воззвал к Всевышнему: «Ответь мне, Г-споди, ответь мне! И будет знать этот народ, что Ты — Бг». В ответ на его молитву пал огонь с небес на жертвенник и сжег не только тельца и дрова, но и жертвенник, и всю воду вокруг. Народ признал единство Б-га, а всех жрецов Бааля Элияу казнил. Но и тут дождь не начался сразу. Элияу положил голову между колен и стал очень сосредоточенно и горячо молиться Всевышнему о дожде. Семь раз послал Элияу юношу проверить, есть ли облако над морем. И лишь на седьмой раз над морем показалась небольшая тучка. Тогда Элияу предупредил Ахава, чтобы запрягли коней и царь ехал домой — иначе его задержит ливень.

Удивительно, что после такого чуда дождь не пошел сам. Жрецов Бааля казнили. Народ признал величие и единство Всевышнего — они закричали: «Г-сподь — Он Б-г, Г-сподь — Он Б-г». И все-таки понадобилась сосредоточенная молитва пророка Элияу, чтобы с седьмого раза пошел дождь. Значит, молитва из глубины сердца делает больше, чем чудеса.

На своем месте

Рав Яаков Галинский рассказывал такую историю. В Германии был некий врач специалист, который совмещал Тору и мирской путь по учению рава Шимшона Рафаэля Гирша. Он был доволен собой и своим уровнем духовности, но как-то раз услышал о йешивах в Литве и решил поехать посмотреть, что это такое. Будучи под впечатлением, он никак не мог успокоиться. Позже он попросил Хафец Хаима о встрече. «Я думал, что я хороший еврей, но эти юноши, которые учатся в таких условиях... Совсем без условий! Мне далеко до них. Как они это могут?» — спрашивал он. Хафец Хаим, подумав, ответил: «Возможно, ваша доля в Ган Эден не так плоха. Возможно, она рядом с моей. Вы выросли в Германии и получили такое воспитание. И вы делаете все, что можете в своих условиях — изо всех сил. Вы Б-гобязанный человек, устанавливаете постоянное время для изучения Торы. Я вырос в Литве и получил другое воспитание. Я учился по литовской системе. Я тоже делаю все, что могу в моих условиях — изо всех сил. Главное — делайте то, что можете — изо всех сил».

Мы можем дать себе такой же совет: главное — делать то, что мы можем, изо всех сил на своем месте.

Подготовила: г-жа Зисси Скаржинская

Мамин дом

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Рабанит Рут Цивьён
Продолжение

Вершина скал

Когда пришло время выдавать замуж Хаю — третью дочь бабушки и дедушки Левиных, ей предложили молодого человека по имени Йосеф Шалом Эльяшив, единственного сына раввина из Гомеля — рава Авраама Эльяшова и рабанит Хай Муши.

Семья Эльяшив поднялась в землю Израиля лет за пять до этого, и мало кто знал их в Иерусалиме. Когда пришло время искать пару для Йосефа Шалома, его мама очень волновалась: «Кто захочет с нами свататься? Нас же никто не знает!» Она навела справки и, получив хорошую информацию о семье рава Арье, обратилась к раву Ицхаку Айзику Герману (отцу рава Яакова Йосефа Германа, главного героя книги «Все для босса») с просьбой предложить ее сына в качестве жениха для дочери Левиных. Рав Арье, наслышанный о талантливом юноше, внуке его наставника, автора книги «Лешем», дал свое согласие.

Была только одна проблема. Невесту звали Хая, а маму жениха — Хая Муша (*не принято, чтобы невестку и свекровь звали одинаково — прим. пер.*). Эту проблему решили, добавив невесте имя Шейна, и с тех пор ее звали Шейна Хая.

Автор книги «Лешем»

Бабушка Хая Муша была дочерью великого кабалиста рава Шломо Эльяшова, благословенной памяти, автора книги «Лешем, шево вэхлама». Она вышла замуж за рава Авраама Левинсона, который впоследствии стал раввином Гомеля. По неизвестным причинам они взяли фамилию Эльяшов, которая с годами превратилась в Эльяшив. Их единственный сын — мой дедушка рав Эльяшив.

Биография автора книги «Лешем» неоднократно публиковалась, поэтому я упомяну лишь несколько моментов, добавив факты, которые я слышала от членов семьи.

Рав Шломо Эльяшов родился в местечке Жаторы на севере Литвы, на границе с Латвией. Его отец, гаон рав Хаим Хайкель, считался одним

Рав Шломо Эльяшов, «Лешем»

из тридцати шести скрытых праведников в своем поколении. Он был из потомков святого Аризаля и рава Шимшона из Острополя. Мама его рассказывала, что перед родами увидела перед собой особый свет и поняла, что внутри нее находится святой праведник.

В юности рав Шломо отправился в Минск, где учил Тору с необычайным усердием. Потом он женился на Батшеве Эстер Файн, дочери одного из глав общины города Шауляя, и переехал жить поближе к тестю.

Около десяти лет он вместе с другими жена-тими ешиботниками учил Тору в ешиве Тельз — учился днем и ночью, в полном отрешении от внешнего мира, и даже во сне его уста продолжали шептать слова Торы. Знание каббалы он получил от раввина Тельза — гаона рава Йосефа Рейзина — и от скрытых праведников. По свидетельству главы ешивы, гаона рава Йосефа Йеуды Блоха, рав

Шломо удостоился в тот период обрести мудрость скрытой Торы «в заслугу приложенных усилий и самопожертвования, а также бесконечных слез, пролитых в мольбе к Всевышнему даровать свет Торы его глазам».

Через десять лет он вернулся в Шауляй, где целыми днями учился взаперти, облачившись в талит и тфилин. Его дочь, моя прабабушка Хая Муша, говорила, что такое было возможно только благодаря поддержке его жены-праведницы. Она держала магазин, доходы от которого обеспечивали всю семью.

Моя мама рассказывала, что в старости зрение автора книги «Лешем» сильно ухудшилось. Врачи, осмотревшие его, сказали, что можно попытаться вернуть ему зрение при помощи операции, однако следует учесть, что в его возрасте эта операция очень опасна и может привести к летальному исходу. Рав Шломо Эльяшов, для которого в этом мире не существовало ничего, кроме Торы, согласился на операцию. Ведь если он не сможет учиться, ради чего ему жить? На Небесах учли его пожелания, операция прошла успешно, и он удостоился еще два года трудиться над Торой.

Однажды, когда рав Эльяшов учился в синагоге, туда прибежал посланник с сообщением, что в его доме — пожар. Услышав это, рав бросился домой. С риском для жизни он вошел в горящее здание, чтобы спасти деревянный сундук со своими рукописями. Случилось чудо — невзирая на бушующее вокруг пламя, сундук несколько не пострадал!

Через несколько лет в Шауляй ворвались казаки, и евреи города бежали по рекам и каналам. Разразилась буря, грозившая затопить судно. Для спасения человеческих жизней пришлось сбросить в воду весь багаж, включая ценные вещи, среди которых оказался тот самый сундук с рукописями. Когда же спасшиеся пассажиры выбрались на сушу, они с удивлением обнаружили драгоценный деревянный сундук, плавающий на поверхности воды. Чудесным образом он доплыл до берега! Мало того, все его содержимое было абсолютно сухим! Мой брат рассказывает, что дедушка как-то показал ему два листа из этих рукописей, сказав: «Они прошли огонь и воду»...

Последний каббалист

Рава Шломо Эльяшова высоко чтит главы его поколения. Известно о его встрече с равом Исраэлем Салантером. Хафец Хаим очень высоко ценил его и даже приезжал к нему домой. Когда сын Хафец Хаима был проездом в Шауляе, отец порекомендовал ему зайти к раву Эльяшову и взглянуть на сияние его лица. Он выразился так: «Лишь в этом мире у нас есть возможность находиться рядом со святым автором книги “Лешем”. В будущем мире мы не сможем его увидеть — он будет находиться слишком далеко от нас».

С особым почтением относился к нему автор книги «Бен Иш Хай», рав Йосеф Хаим из Багдада. И это почтение было взаимным — рав Эльяшов просил рава Йосефа Хаима дать рекомендацию на его книги.

Известно и о главах следующего поколения, искавших близости к раву Эльяшову: Саба из Новардока, который одно время учился у него, рав из Поневежа — гаон рав Йосеф Шломо Каанеман, гаон рав Элияу Лупьян и многие другие, великие в Торе и в *мусаре*.

Вот что рассказал Стайплер моему брату раву Аврааму Йешаяу: «Однажды я спросил у Хазон Иша, почему он не учит скрытую Тору (*каббалу* — прим. пер.). И он ответил: “Скрытую Тору можно учить только

непосредственно из уст наставника, или же у пророка Элияу. Поскольку пророк Элияу мне не является, а последний человек, у которого можно было это учить — рав Эльяшов — уже умер, мне не у кого научиться этой мудрости...”»

Мой двоюродный брат рав Хаим Ключфт рассказывает, что его отец, гаон рав Йоэль Ключфт часто повторял: «Величие “Лешема” в скрытой Торе не меньше величия “Кцот а-Хошен” [настоящая книга мира Торы уже более 200 лет] в открытой Торе!»

Однажды дедушка рав Эльяшив передал моему брату раву Аврааму Йешаяу лист из рукописей рава Шломо Эльяшова. Брат принес этот лист дедушке Стайплеру. Тот отпрянул, чувствуя святость текста: «Я не решаюсь дотронуться до этой священной рукописи... Ты поддержи, а я почитаю издалика, не прикасаясь...»

Дедушка рав Арье рассказывал, что само написание открытий рава Эльяшова в Торе было чудом.

” Как обрести мудрость скрытой Торы? “

Правая рука его была нездоровой, и обычно он писал с большим трудом, но, тем не менее, свои открытия в Торе он записывал с легкостью и быстротой. Дедушка рав Эльяшив объяснял, что при записи своих открытий «Лешем» пользовался особым Именем Всевышнего, которое позволяло ему писать с большой скоростью.

Значительная часть его открытий была записана его внуком, моим дедушкой равом Эльяшивым, когда он был еще мальчиком. «Лешем» диктовал, а дедушка записывал слово в слово. Об этом сам автор книги «Лешем» упоминает в одном из предисловий.

Мой дядя рав Биньямин Риммер рассказывает, что однажды «Лешем» сказал своему внуку: «Ты понимаешь в каббале больше, чем все каббалисты». Дедушка воспринял это как шутку и рассказывал об этом со смехом...

Мама разбирает рукописи автора книги «Лешем»

Великое сочинение рава Шломо Эльяшова «Лешем шево вэахлама» состоит из четырех книг в семи томах. Сам автор объяснял, что вторые буквы слов в названии книги (שכב) представляют собой аббревиатуру его имени Шломо бен Хаим. Возможно, что первое слово в названии намекает на имя Шломо (слова *שם* и *שמו* состоят почти из тех же букв — прим. пер.). Есть мнение, что слово *ахлама* намекает на фамилию человека, который помог автору с выпуском книг и с женитьбой детей — известного мецената рава Овадьи Лахмана.

Часть книг автор издал сам, часть была издана его зятем равом Авраамом. Последний том издал дедушка рав Эльяшив после смерти своего отца, при помощи моей мамы.

Мама рассказывала, что, когда рав Эльяшив решил издать этот последний том, у него возникла проблема. Рукописи были написаны совершенно неразборчивым почерком, особенно комментарии, которые автор писал крошечными буквами. Сдать книгу в типографию в таком виде не представлялось возможным. Рукопись необходимо было переписать.

Эту задачу мама взяла на себя. Когда пробный экземпляр вышел из печати, мама вместе с дедушкой проверяли его: «Мы сидели рядом с папой. Я читала, а папа сверял текст с рукописью и исправлял мои ошибки» — рассказывала мама. Мама повторяла, что в заслугу работы над рукописями она удостоилась выйти замуж за праведника, написавшего много книг. До конца жизни

мама помнила термины, почерпнутые ею из тех рукописей: «высшие», «низшие», «шатер святых праотцов» и др.

Примерно семьдесят лет спустя мама как-то приехала в Иерусалим навестить своего папу как раз в то время, когда он ушел на свой ежедневный урок в синагоге «Тиферет Бахурим». Мама не захотела упустить возможность провести время рядом с отцом, пошла за ним в синагогу и села в женском отделении. По дороге домой она рассказала ему, что присутствовала на его уроке. Дедушка довольно улыбнулся: «Ну... и ты поняла урок?» — спросил он. Мама тоже улыбнулась и шутливо ответила: «Я поняла его настолько же, насколько я понимала в свое время книгу “Лешем”, только там все время повторялись слова “высшие” и “низшие”, а в твоём уроке — “чистые” и “оскверненные”»...

В доме дедушки рава Эльяшова висели портреты его отца — гомельского раввина и деда — автора книги «Лешем». В нашем доме мы часто слышали чудесные истории про рава Шломо Эльяшова, его имя всегда упоминалось с трепетом и необыкновенным уважением.

В нашей семье неоднократно случалось, что дедушку рава Эльяшова просили быть *сандаком* на обрезании, и младенцу давали имя Шломо — в честь праведного и святого автора книги «Лешем». Мама часто повторяла от имени рава Шломо Эльяшова, что тот его потомок, которого назовут его именем, и который будет идти путями Всевышнего, преуспеет во всех своих начинаниях.

Отшельник из Оран

Отцом отца дедушки рава Эльяшова был гаон и праведник рав Моше Левинзон, благословенной памяти, прозванный раби Моше Оранер, по названию городка Ораны в Виленской губернии.

В молодости рав Моше жил в Радине. Он усердно занимался Торой в полном отрешении от удовольствий этого мира, за что его прозвали «*дер радинер поруш*» — отшельник из Радина. Дни и ночи он находился в доме учения, и скудные свои трапезы проводил там же. Со временем слава о нем распространилась, и многие приходили к нему за благословением.

Через несколько лет он перебрался в Ораны (сегодня этот город называется Варена) — районный центр, насчитывающий несколько тысяч жителей. В то время (более ста лет назад) этот город стремительно развивался благодаря проходившим через него центральным железнодорожным магистралям. Многие евреи переехали в Ораны, и в результате составили большинство

населения. Одним из этих евреев был рав Моше, который быстро прославился в Оранах, получив прозвище «*дер оранер поруш*» — отшельник из Оран. Небольшая часть его открытий в Торе была опубликована в книге его сына «Бикурей Авраам».

Рав Моше очень скрупулезно соблюдал заповеди. Например, он требовал от своих дочерей покрывать голову даже до замужества. О том, как он выполнял заповедь сукки, рассказывает его зять, гаон рав Нисан Бенцион Шмушкович: «В Суккот стояли морозы, и мы были освобождены от заповеди сидеть в сукке, тем не менее мой тесть и учитель заходил в сукку в первую ночь праздника Суккот, и выходил оттуда лишь с наступлением праздника Симхат Тора».

Рав Моше был известен и как «*магид мейшарим*» — оратор, общественный проповедник. Из своих покоряющих сердца выступлений он составил несколько этико-мировоззренческих книг, на которые дали свои рекомендации главы того поколения. В последние годы эти книги были заново красиво переизданы с добавлением восторженного письма дедушки рава Эльяшива.

В предисловии к новому изданию рассказывается, что, когда сын рава Моше со своим маленьким сыном пришел к Хафец Хаиму, тот благословил мальчика, чтобы он удостоился учить Тору как два его дедушки — рав Моше и «Лешем». И из этого мальчика вырос рав Эльяшив.

В день Ошана Раба 5672 (1911) года рав Моше Левинзон покинул этот мир. Его оплакивали даже неевреи, говоря: «Рав Моше умер — исчезла честность». Примерно через три года умерла его жена, праведница Хана.

Раввин из Гомеля

Сыном рава Моше Оранера был гаон рав Авраам Левинзон-Эльяшив, которого называли раввином из Гомеля. О первых годах жизни рава Авраама ничего не известно. Единственным человеком, знавшим подробности его биографии, был его сын, дедушка рав Эльяшив, а он, как известно, не был великим «рассказчиком»...

Проведя серьезную исследовательскую работу внутри семьи, я не узнала ничего конкретного. Одни говорят, что он учился в Поневеже у гаона рава Ицэле Поневежера, другие — что он учился у Хафец Хаима в Радине, а также у рава Эльякима Геция в Двинске.

Известно, что в 5657 (1897) году он выпустил первую часть своей книги «Бикурей Авраам». На тот момент ему было всего восемнадцать лет!

И в этой книге можно видеть его величие как в Торе, так и в *мусаре* (вторая часть книги вышла уже в Иерусалиме, вскорости после их приезда в землю Израила в 5684/1924 году).

Через два года после издания первой части книги, в 5659 (1899) году рав Авраам женился на дочери рава Шломо Эльяшова, Хае Муше, и переехал в Шауляй.

Позднее рав Авраам с женой переехали из литовского Шауляя в белорусский Гомель, находящийся на расстоянии более семисот километров от Шауляя. Гомель был большим городом (сегодня это второй по величине город в Беларуси) с многочисленным еврейским населением. Рав Авраам был раввином одной из общин города, поэтому его называли раввином из Гомеля. Есть те, кто считают, что рав Авраам был главным раввином города. В 5682 (1922) году «Лешем» писал про него: «мой зять, гаон, наш учитель рав Авраам, да продлит Всевышний его годы, который уже несколько лет занимает здесь пост раввина среди других достойных раввинов города».

Дедушка рав Эльяшив рассказывал, что ему был год, когда они переехали в Гомель. Дедушка родился в 5670 (1910) году. Получается, что они приехали в Гомель в 5671 (1911) году. Там они прожили около тринадцати лет, вплоть до переезда в землю Израила.

Восстановление семьи

Через несколько лет после переезда семьи рава Авраама в Гомель к ним присоединился автор книги «Лешем». Это было в 5675 (1915) году, во время Первой мировой войны. Рав Шломо Эльяшов был вынужден бежать из Шауляя после приказа всем евреям покинуть город в течение пятнадцати часов(!).

Про жизнь автора книги «Лешем» в Гомеле мне рассказывала мама: «"Лешем" целыми днями учился в холоде на чердаке, время от времени делая глоток чая с водкой, чтобы немного согреться. Бабушка Хая Муша заглядывала в замочную скважину и проверяла, не кончился ли у папы напиток. Когда стакан был пуст, она молча заходила в комнату и меняла пустой стакан на полный».

От бабушки Хаи Муши требовались немалые усилия, чтобы достать для отца этот напиток. В то время торговля спиртным была под запретом, и ей приходилось преодолевать большие расстояния, чтобы купить водку на черном рынке за огромные деньги. На обратном пути она должна была хорошо ее спрятать под одеждой.

Перевод: г-жа Хана Берман

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ
ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ
ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?
СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ
В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

При поддержке

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма
Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!

Сердечно поздравляем

р. Леви Раскина и его супругу
и **р. Михаэля Жолковера и его супругу**
со свадьбой детей — Йеуды и Батьи Нехамы,
р. Йосефа Раскина и его супругу,
г-жу Сару Штилер, р. Льва Ройзена и его супругу
со свадьбой внуков (Иерусалим — Реховот)

р. Игалья Харьковского и его супругу
и **р. Аарона Кримерицына и его супругу**
со свадьбой детей — Мордехая и Ривки Рейзл,
р. Марка Харьковского и его супругу,
р. Аарона Зеева а-Леви Гринфельда и его супругу
и **г-жу Малку Кримерицыну,**

р. Исраэля а-Леви Куперберга и его супругу
со свадьбой внуков (Бейтар — Киев — Арад)

р. Аарона Геллермана и его супругу
с рождением сына,
р. Исраэля Левина и его супругу
с рождением внука (Кирьят Сефер — Иерусалим)

р. Шмуэля и Милку Симкин
со свадьбой (Москва — Кирьят Сефер)

р. Лейба Шаца и его супругу
со свадьбой дочери Милки (Кирьят Сефер)

р. Хаима Шахновича и его супругу
с бар-мицвой сына Йосефа (Москва)

р. Элизера Ксидо и его супругу
с обручением сына Ицхака (Иерусалим)

р. Элизера Ксидо и его супругу
и **р. Моше Гринберга и его супругу**
с обручением детей — Йеошуа и Рут
(Иерусалим — Бейтар)

р. Ури Геллера и его супругу
с обручением дочери Ривки Рут (Бейтар)

р. Хаима Голенберга и его супругу
с бар-мицвой сына Итамара,
г-жу Хану Скаковскую
с бар-мицвой внука (Иерусалим)

р. Исраэля Ладонкина и его супругу
и **р. Шломо Ретнера и его супругу** со свадьбой детей
Пинхаса Натана и Ривки Сары,
р. Йеуду Векслера и его супругу,
р. Эдуарда Файбинова, г-жу Геню Голду Ретнер
и **г-жу Хаю Дворкин**
со свадьбой внуков (Бейтар — Бней Брак)

р. Дана Нисима и его супругу
с бар-мицвой сына Амита Яосефа (Бейтар)

р. Авраама Чолака и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа (Брахфельд)

р. Александра Кузика и его супругу
с обручением дочери Рахели (Брахфельд)

р. Мордехая Тумаркина и его супругу
с обручением дочери Фейги (Бейтар)

р. Шимона Молдавского и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

р. Гедалью Горфельда и его супругу
с обручением дочери Мирьям (Маале Амос)

р. Михаэля Солганика и его супругу
с бар-мицвой сына Элияу,
р. Максима и Татьяну Солганик
и **р. Алексея Шапошникова**
с бар-мицвой внука (Иерусалим — Москва)

р. Давида Залкиндера и Ревекку Казибекую
с обручением, **семью Залкиндер** с обручением сына,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с обручением внука (Иерусалим — Гомель — Москва)

р. Давида Шифрина и его супругу
с бар-мицвой сына Шломо Залмана,

р. Меира Шифрина и

р. Игалья и рабанит Лору Полищук
с бар-мицвой внука,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с бар-мицвой правнука (Кирьят Сефер — Иерусалим)

р. Исраэля Обуховского
с окончанием трактата Мегила (Иерусалим)

р. Якова Тарноручского
с окончанием седера Нашим свода Мишны
(Модиин Илит)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Требуется меламед

В московский хедер под руководством гаона рава Пинхаса Гольдшмидта требуется русскоязычный меламед — преподаватель Гемары, Мишны, Хумаша и алахи.

Важно: умение строить отношения с детьми, давать им тепло и любовь! Желательно наличие опыта работы. Хорошие условия для подходящих кандидатов.

Резюме высылать по адресу: moscowkollel@gmail.com

לחדר במוסקבה בנשיאות הגר"פ גולדשמידט שלי"א דרוש מלמד דובר רוסית.
ללמד גמרא ומשנה, חומש והלכה.

חשוב! אדם שיודע לבנות קשר עם ילדים לתת חום ואהבה.
רצוי! ניסיון עבודה. תנאים טובים למתאימים.

נא לשלוח קורות חיים ל: moscowkollel@gmail.com

Сердечно поздравляем!

рава Мордехая Штейнцвайга
и его семью
с выполнением заповеди
написания свитка Торы!

Общину «Ханихей а-Ешивот»
(Рамот Бет, Иерусалим)
с внесением нового
свитка Торы!

Благодарность рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!

От имени читателей журнала и участников наших учебных программ я хочу поблагодарить всех, кто отозвался на наши обращения. Дай Б-г, чтобы заслуга поддержки изучающих Тору, заслуга ее распространения защитила вас от всех бед и невзгод. Да удостоитесь вы света Торы в ваших семьях, а также праведного потомства, идущего ее путями!

Игаль Полищука

Колель «Иссахар бе-Оналеה»

- ✓ Два учебных седера (с 9:30 до 13:20 и с 14:50 до 18:10)
- ✓ Изучение Гемары (июн и бекиют)
- ✓ Группа изучения алахи
- ✓ Стипендия 2100 ₪ (включая датот)
- ✓ Обед
- ✓ Оплата проезда

**Приглашаем
аврехов в колель,**
расположенный в уютном помещении
синагоги Агро в иерусалимском районе
«Бейт Ваган», улица а-Писга, 52, эзрат нашим.

☎ 972 52 76 46 388

Йицхак бен Моше

